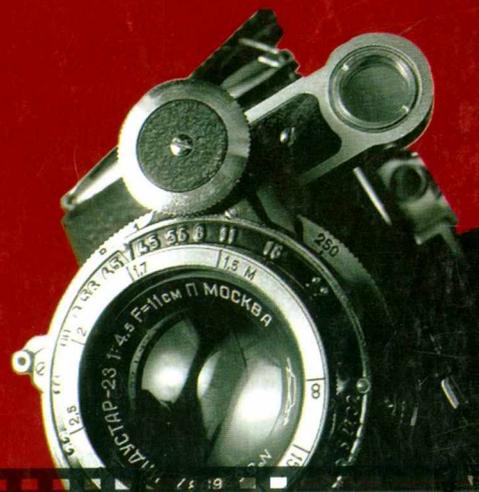

Спецкор Победы!

Ветеранам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.,
проживающим в Нефтеюганском районе,
посвящается

ББК 63.3(2)622

С246

Спецкор победы – Екатеринбург, «Издательство «Баско», 2005. – 104 с.: ил.

Книга представляет собой собрание конкурсных работ (проза, стихи, публицистика), посвященных ветеранам Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., проживающим в Нефтеюганском районе.

ПЕДКОР ПОБЕДЫ!

**Уважаемые жители Нефтеюганского района!
Дорогие ветераны!**

Эта книга не случайно названа «Спецкор Победы». В неё вошли лучшие работы авторов, принимавших участие в одноимённом районном художественно-публицистическом конкурсе. Это и рассказы-воспоминания о наших дедах и прадедах, которые в роковых 40-х совершили подвиг во имя мира во всем мире. Это и очерки профессиональных журналистов о наших земляках – об их нелёгких судьбах и о жестокости военных лет. Здесь же – стихотворения совсем юных поэтов, которые знают о войне по большому счёту только из учебников истории. Другими словами, авторы всех этих работ – своеобразные спецкоры Великой Победы.

Эта книга – настоящая книга памяти. На её страницах – имена всех ветеранов – участников Великой Отечественной войны, которые живут в Нефтеюганском районе сегодня. И через долгие годы это издание сохранит свидетельства ежедневного подвига наших земляков на фронте.

Совсем уже скоро связующим звеном между поколением героев и правнуками станут только письменные источники – книги, письма, воспоминания. Уверен, что «Спецкор Победы» с честью выполнит свою основную задачу – воспитание патриотизма и преданной любви к Отчизне.

Интересного вам чтения, дорогие земляки!

*С уважением, Глава Нефтеюганского района
Александр Клепиков*

ВЕРНОСТЬ СЛОВУ

*Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...*

К. Симонов

Существует мнение, что подвигом можно назвать только героический, самоотверженный поступок. Но я не совсем с этим согласна, и вот почему. Получается, что подвиг можно совершить только на войне. А как же жены декабристов? Они не воевали, но когда речь заходит о женском подвиге, то в первую очередь вспоминают о них, последовавших за своими мужьями на каторгу в Сибирь.

Моя прабабушка Ирина Денисовна Шлаева в боевых действиях участия не принимала, за мужем на каторгу не ездила, но я считаю, что ее жизнь тоже можно назвать подвигом.

«Ох, война, что ж ты сделала, подлая...», – эти стихотворные строчки моя прабабушка произносит очень часто, а особенно тогда, когда я прошу ее рассказать о прадедушке.

Ей исполнилось всего двадцать четыре года, когда в октябре 1944 года она получила письмо, в котором сообщалось: «Ваш муж во время боевых действий пропал без вести».

Человек, которого она так сильно любила, погиб. Уходя на фронт, прадедуска просил его ждать. И она ждала. А как иначе, ведь подрастал сын, который совсем не помнил своего отца.

Проходили годы, вырослел сын, услужливые соседки, у которых с фронта вернулись мужья, советовали забыть Федота (так звали прадедушку) и вновь выйти замуж, тем более от женихов отбоя не было. Но прабабушка твердо всем говорила: «Нет, он вернется!» – и продолжала ждать.

Трудно пришлось: голод, разруха, тяжелая работа в деревне, – но слово, данное мужу, помогало жить. На вопросы сына об отце приходилось отвечать общими фразами: «В плену», «Скоро вернется». Шло время, но от мужа так и не было никаких вестей. Когда сын вырос, решили вдвоем написать письмо (это было уже в семидесятых годах) Валентине Терешковой с просьбой помочь в розыске отца и мужа. Долго не было ответа; прабабушка понимала, что не у нее одной такое горе, и опять ждала. Через полгода пришла повестка с просьбой явиться в военкомат. Всей семьей (к тому времени сын женился, подрастали внуки) отправились к военкому с одной только мыслью: «Нашли!» Но им просто вручили письмо, в котором говорилось, что Федот Петрович Шлаев попал в плен, а территорию, на

которой находился концлагерь, освобождали американские войска; следовательно, нужно отправлять запрос в американское посольство. В то время любое общение с иностранцами подвергалось проверке. Моя прабабушка испугалась за семью и снова решила ждать.

Прошли десятилетия, моей прабабушке уже 85 лет, а память продолжает «беспокойно листать страницы» прожитой жизни. Казалось бы, ее время ушло. Но надежда еще теплится: а вдруг...

Так разве не подвиг – быть до конца жизни верной данному слову? Я считаю, что моя прабабушка совершила подвиг во имя любви.

Вот такой по характеру женщине адресованы строки Федора Тютчева:

Любила ты, и так, как ты, любить –

Нет, никому еще не удавалось!

Время стирает из памяти многое, но героизм людей на фронте и в тылу, любовь к Отечеству останутся на века.

ДОРОГИЕ МОИ

Большим испытанием стала война и для жителей нашего Ханты-Мансийского автономного округа. Душевное богатство наших людей, их беспредельная любовь к Отечеству ярко проявились в самоотверженном труде в тылу.

Лозунг «Все для фронта, все для Победы» определял жизнь округа в годы Великой Отечественной войны. Это огромный труд стариков, женщин и подростков.

Высокие требования предъявила война к труженикам села. Даже в наших северных условиях увеличилась продуктивность животноводства, посевных площадей. В колхозах Сургутского района трудились бригады подростков.

Мои родители родились в деревне Чеускино, в те годы она относилась к Сургутскому району, отец – Серёдкин Михаил Яковлевич – в 1929 году, мама – Серёдкина Раида Степановна – в 1932 году. В то военное, голодное время им, как и многим другим подросткам, пришлось работать. В 1944 году отец жил со своими родителями в деревне Балык, его мама – Елизавета Ефимовна – работала на ферме, ухаживала за телятами, а его отец – Яков Дмитриевич – работал председателем колхоза в деревне Сарантеево. В июле 1943 года Яков Дмитриевич организовал из пяти подростков рыболовецкое звено, где был и мой отец. Они, не считаясь с погодой, все лето и до глубокой осени ловили рыбу, перекрывая дневное задание по вылову в два раза, щука шла крупная и очень много. Многие из них работали босые, так как не было никакой обуви, но план на добычу рыбы был законом, и, каких бы усилий это ни стоило, – он должен был выполняться. Рыбу сдавали тоннами на Балыкский, Чеускинский рыбзавод, дальше рыба отправлялась на плошкоутах, неводниках, в Сытоминский рыбзавод. Расчет за работу был талонами на муку и немного деньгами. Иногда рыбаков премировали мукой, делил сам председатель Яков Дмитриевич, и, если на всех муки не хватало, мой отец оставался без премии. Зимой подростки занимались подледным ловом, очень много приходилось долбить толстого льда, чтобы добраться до воды, заготавливали лед впрок и складывали его в лабазы, чтобы летом рыба не портилась. Работали на лесозаготовках, вывозили сено на лошадях с лугов, ещё отец возил почту из деревни Каркатеевы, в деревни Балык и Сарантеево.

В 1943 году из-за ранения на фронте вернулся домой в деревню Чеускино Борзунов Степан Васильевич, отец моей мамы, ей в то время было

одиннадцать лет. Он в Чеускино организовал свое звено по вылову рыбы и маленькую, хрупкую маму взял к себе кормовым, она рулила веслом на корме и, когда забрасывали невод, выбрасывала кибасья. Зимой она также рыбачила, долбила лед наравне со всеми, возила на лошадях сено с лугов на ферму, в лесу заготавливала и рубила дрова, с матерью Олимпиадой Васильевной ухаживала за телятами и мечтала досыта наесться хлеба.

О том, что война закончилась, узнали 15 мая 1945 года, когда приехали с очередной рыбалки.

Они, дети военного и послевоенного времени, не знали, что такое быть сытыми, одетыми и обутыми, а уж, что такое игрушки, и подавно, да у них просто их не было, и играть им было некогда. Здесь на Севере нехватка продуктов и одежды очень ощущалась, только лишь с 1950 года стали один раз в год завозить продукты и одежду, и все равно в магазинах ничего не было.

Не смотря на все тяжести военного и послевоенного времени и усталость от работы, молодежь находила время на танцы. Отец с малых лет очень хорошо играл на гармошке и был первым гармонистом на деревне, а мама любила танцевать. Часто они вспоминают, как ходили на танцы, уставшие, голодные, в кирзовых сапогах и фуфайках.

В деревню Чеускино мой отец со своими родителями вернулся в 1946 году, так как Якова Дмитриевича назначили председателем в близлежащих деревнях, а это – Кушниково, Сарантеево, Пилюгино, Чеускино, Усть-Балыкский сельский совет, семья везде следовала за ним.

Две судьбы, две дороги, и так похожи. После войны работали на лесозаготовках в Лампауре, в колхозе им. В. И. Ленина. Михаил и Раида поженились в 1951 году, в этом же году отца забрали в армию, ну а у мамы родился первенец. Много ли мало ли, но вот уже 54 года живут вместе, вырастили пятерых детей, помогали нянчить пятнадцать внуков, есть уже и семь правнуков. Имеют награды, оба Ветераны труда и Участники трудового фронта.

Я хочу пожелать своим родителям крепкого здоровья, долгих лет жизни, всегда радовать нас, своих детей, внуков и правнуков, тем, что вы есть, такие жизнерадостные и любимые.

ЖЕНЩИНА ТРУДНОЙ СУДЬБЫ

Есть женщины, судьбы которых тяжелы и трагичны. Одна из них – Мария Яковлевна Бирюкова.

Мария Яковлевна родилась в голодном 1926 году в небольшом посёлке Казановка, Тульской области. Семья состояла из семи человек, третьим ребенком была Мария Яковлевна. Детство в многодетной семье – тяжелое. Работать она начала в 15 лет. Первые трудовые будни девушки прошли в колхозе. Зарплату не платили, и работали, можно сказать, «за спасибо». Чтобы не умереть с голоду, питались подобранной в поле полу-сгнившей картошкой. Семья Марии Яковлевны, как и большинство семей в те годы, переживала трудные времена: голод, войну и потерю близких. Мать Марии Яковлевны тяжело болела, а значит, работать не могла. Она занималась воспитанием детей. Отец был шахтером. Судьба Марии Яковлевны похожа на судьбу многих подростков, на долю которых выпало военное время. На первой своей работе юной девчонкой она варила па-току. Потом в 1945 году ее со сверстниками угнали на работу в Германию. У немцев Мария Яковлевна разводила скот и мечтала только об одном: быстрее вернуться домой. И мечта Марии Яковлевны сбылась ровно через год. Из Германии до Тулы шли пешком. Родина встретила ее послевоенной разрухой, продуктовыми карточками и массой семейных проблем. Дома ра-боту найти оказалось не так-то просто. Мария Яковлевна узнала, что одна женщина собирается в декретный отпуск, поэтому устроилась временно на её место. Затем работала в столовой, в шахте. Будущий муж жил с Марией Яковлевной рядом, по соседству, поэтому и свела их судьба, когда ей исполнилось 25 лет. Алексей ушёл в армию, где прослужил пять лет, но она продолжала жить частыми письмами и не позволяла себе тосковать о муже. Первыми детьми в семье стали близнецы Татьяна и Людмила, а через год родился и сын. Своего супруга, из-за болезни, она потеряла в 1950 году. Когда дети подросли, семья Марии Яковлевны приняла решение переехать в Краснодарский край, где и прожили 25 лет. В 1993 году сын и дочь Марии Яковлевны обзавелись семьями. Через некоторое время уехали на север. В поселке Пойковском она проживает уже 11 год, а с сентября 2004 года живет в приюте «Забота».

Пережитые тяжёлые годы войны живут глубоко в сознании Марии Яковлевны, которая сегодня нуждается в отдыхе и покое. Поражает то, что какой бы трудной не была судьба Марии Яковлевны, её не сломили голод-ное детство, страх военных потерь, самоотверженный ранний труд. И нам, ребятам, надо учиться её мужеству и силе воли!

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ

Недавно мы познакомились с замечательной женщиной Тищенко Марией Ивановной. Мария Ивановна родилась в Сумской области, в Шалыгинском районе, в селе Викторово. Она рассказала нам, как ей нелегко пришлось в фашистском концлагере.

А было это так:

Она была насильно угнана в Германию.

Вместе с ней в Германию забрали ещё 20 человек, среди которых была её лучшая подруга. Пригнали их в Глухово, они хотели бежать, но им не удалось. В Глухово пробыли сутки, потом их отправили в Шостку. Шостка от них находилась очень далеко, в 80 километрах. Оттуда они снова попытались бежать, но их задержали. Ребят, которые были с ними, куда-то погнали, и девочки их больше не видели. Всех погрузили в вагоны и повезли в Германию. По пути сбежать было невозможно, а тех, кто пытался, безжалостно расстреливали. После нескольких случаев побега на каждый вагон поставили охрану. Привезли в Германию, в город Гизенгиль. На пересыльном пункте тщательно обыскали, хотя у них ничего не было. На следующий день погнали на работу. В Германии у неё с собой были только лапти. Вскоре наступили холода, лапти растрепались, она не могла ходить на работу, а немцы заставляли идти. Мария Ивановна просила: «Дайте мне обувь, и я тогда пойду», – но никто не стал её слушать, а только постоянно били.

Кормили очень плохо. Утром, в обед и вечером давали фасоль. И на неделю ещё 2 кг хлеба, 1гр. масла и 200 гр. колбасы.

Через несколько дней их погнали в другой лагерь, где они делали снаряды для немцев. В этом лагере ей было ещё хуже, чем в прежнем.

Если им удавалось стащить брюкву, то её кушали сырой, потому что, когда давали в варёном виде, её невозможно было есть.

У них было две надзирательницы – женщины. Одна из них была очень злая, вторая добрее, она скрытно носила им бутерброды. Однажды она сказала: «Если меня расстреляют, вам придётся совсем плохо».

Освободили их 9 мая 1945 года американские войска. Домой Мария Ивановна вернулась в августе того же года. Когда вернулась, все считали её предательницей. Но потом разобрались. Позже она вышла замуж и уже старалась не вспоминать о былом. Но тяжёлые мысли не оставляют её в покое до сих пор, и часто во сне она опять оказывается в фашистских лагерях.

КАК ЖИВЕШЬ, ВЕТЕРАН?

*Нас все меньше и меньше,
Нас почти никого не осталось.
Старость что ли?
Да нет, никакая не старость.*

Д. Сухов

«Былина о неизвестном солдате».

Шестьдесят лет – много это или мало? Мысленно представим себе символическую ленту времени и этот отрезок на ней. Конечно, он теряется в величии всеобщей истории.

А 60 лет для отдельного государства? Это, пожалуй, много. А если это государство – Россия, то очень много. За 60 лет не только сменились руководители государства (Сталин, Хрущев, Брежнев, Устинов, Андропов, Горбачев, Ельцин, Путин), но и распался Союз. Коммунистическая партия потеряла свою руководящую роль, государство пережило Карибский кризис, войну в Афганистане, Чеченскую войну...

А 60 лет для одного, отдельно взятого человека? Да это целая жизнь!

Восточная мудрость гласит, что человек за свою жизнь должен успеть посадить дерево, построить дом, вырастить сына. Я думаю, что за 60 лет можно вырастить целый лес, в хорошо обустроенном доме воспитать не только сына, но и внуков, правнуков... Однако за этот же промежуток времени можно вырубить целый лес, потерять в пламени пожара не один дом, похоронить родных и близких, если в жизнь врывается война...

Не мы судьбу –
Судьба нас выбирала.
Был выбор у судьбы-войны
Недолгий.
Вот три приметы
Нашего вчера:
Крестьянский дом на берегу Урала,
Окоп стрелковый да блиндаж над Волгой
И обелиск на берегу Днепра.

Последними на Великую Отечественную войну были призваны парни 1927 года рождения. И сейчас им, юным в то время солдатам, познававшим войну хоть несколько месяцев, должно быть по 78 лет. Должно быть...

Но кто-то из них так и остался навеки восемнадцатилетним, кто-то умер дома от ран, кто-то нашел в себе силы дожить до присвоения гордого звания «Ветеран Великой Отечественной войны».

Мой дед Шамиль Нигматзянович Шакирзянов тоже ветеран Великой Отечественной войны. Он почти 10 лет верой и правдой служил своей Родине, своему народу. В 1939 году его призвали на срочную военную службу. В середине 1941 года он должен был демобилизоваться и вернуться к своей семье – братьям и сестрам (прадед погиб на гражданской войне, мать умерла).

А как они все его ждали! Для младших братьев и сестер он был и отцом, и матерью, и старшим братом. Дети считали дни до его возвращения, а Шамиль, в свою очередь, готовил всем подарки на скромные солдатские деньги.

Маленькие Шакирзяновы так и не дождались в июне 1941 года своего любимого брата: он ушел на фронт – война не считалась ни с чьими планами.

Мой дедушка принимал участие в Московском сражении, воевал на Ленинградском фронте, закончил войну в Кенигсберге (нынешнем Калининграде). За отвагу и доблесть он удостоен многих наград, среди которых «За оборону Москвы», «За отвагу».

Вернувшись, он сразу же женился на хорошей, скромной девушке: война научила ценить жизнь, домашний уют, мир. Страшные военные воспоминания помогли стереть из памяти дети, которых он очень любил.

Сейчас уже нет в живых героя, ветерана Великой Отечественной войны. Республика Узбекистан, где он оказался волею судьбы, не смогла скрасить его старость, оказать поддержку и помощь. Никакими льготами участника войны он практически так и не воспользовался. Да он ничего и не требовал. Герои на фронте – в обычной жизни все равно, что беспомощные дети.

Главным богатством дедушки были дети и медали на груди. В нашей семье бережно хранятся его фотографии, видеофрагменты, сочинения его сына об отце-герое.

Проходят годы, я становлюсь старше и понимаю, что подлечись он вовремя, сдай кардиограмму, получи квартиру этажом ниже, возможно, дата его смерти на ленте времени была бы смещена вправо. Мы должны внимательно относиться к людям, не жалевшим для нас жизни. И примером такого внимания к старшему поколению может служить отношение правительства ХМАО – Югры к ветеранам, проживающим в округе.

Наш край не радуется хорошим климатом, но очень многие люди стараются привезти своих одиноких родственников именно сюда (это ни для кого не секрет), чтобы последние годы жизни они, окруженные вниманием, любовью, заботой, провели здесь.

В нашем поселке более 5 лет существует КЦСО «Отрада». Уже по названию можно определить деятельность данного центра. Желанными гостями центра являются местные ветераны – 119 человек (15 из них ветераны войны, 104 – ветераны труда). С 2003 года действует социальная программа ХМАО «Старшее поколение». В ней прописаны меры социальной поддержки пожилых людей: материальная помощь, организация досуга, медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение.

Также центр способствует исполнению федерального Закона «О ветеранах».

Работниками «Отрады» организован клуб «Ветеран», участники которого довольно часто собираются в узком кругу. Гипертония, невралгия и плохое настроение тогда отходят на второй план. И называют они друг друга не по имени-отчеству, а как когда-то давно: Клава, Катя, Маша, Иван, Коля...

В день столетия поселка все каркатеевцы с замиранием сердца следили, как ветеран Великой Отечественной войны Халил Сафиевич Ахметзянов снимает холст с памятника неизвестному солдату... Звучали фанфары, торжественно и совсем не страшно гремели ружейные выстрелы. Ветераны и многие присутствующие смахивали слезы, ученики возложили к подножию цветы, ребяташки подбирали пустые гильзы...

Спасибо вам, ветераны!

Свой небольшой рассказ я хочу закончить словами ветерана Великой Отечественной войны поэта Александра Плюкина:

Я, матушка Россия,
С просьбой к тебе великой:
Будет ежели трудно,
Меня покликай.
Помнишь, как это было
В сорок первом году?
Я приду...

ЛЮДИ, СУДЬБЫ КОТОРЫХ ИЗМЕНИЛА ВОЙНА

Болдинова Вера Фёдоровна родилась в селе Санцы (Чечня) в 1929 году, в самый счастливый день года – первого января. Родители её жили бедно, работали в колхозе. У Веры Фёдоровны было два старших брата и младшая сестра.

В 1941 году началась война, и отец ушел на фронт. Вере тогда было 12 лет. Её отправили работать. Трудилась она в свинарнике, ухаживала за свиньями, что ей очень нравилось. Окончила Вера всего пять классов, но работать любила, не ленилась.

Воспоминаниями о своём детстве с горечью делилась сама Вера Фёдоровна: «С десяти лет всех детей отправляли работать в колхозы... Жили около реки и часто там гуляли с деревенскими ребятами. В один прекрасный день вышли погулять к реке и увидели в небе самолёты. Все тогда очень испугались... По ночам, бывало, лишний раз свечи не зажигали, чтобы не были видны дома... Многие солдаты сбегали с фронта... В селе собирались митинги, на которых говорили: «Если все разбегутся, кто же будет воевать?»... Так всё и продолжалось. Сначала было тяжело, но вскоре мы привыкли».

Когда Вере исполнилось шестнадцать лет, семья получила сообщение о смерти отца. В то время очень часто на село нападали чеченцы, грабили, убивали и избивали людей. Вера Фёдоровна вспоминает: «Они забирали всё: посуду, постельное бельё, одежду».

И вот настал долгожданный День Победы – 9 мая 1945 года. Веру Фёдоровну наградили за хорошую и добросовестную работу: дали полтонны зерна и маленького поросёночка. Для их семьи из четырёх человек это был праздник. Но в 1946 году снова начались неприятности. Умерли пчёлы, которые у них были. Не было возможности кормить семью. Мать начала продавать всё, что могла, на эту скудную выручку и жили.

Сейчас у Веры Фёдоровны сын и дочь.

В 2001 году сын забрал нашу героиню на север в наш радостный и светлый посёлок Пойковский. У сына двое детей, а у дочери трое. Сегодня Веру Фёдоровну радует в жизни замечательный правнук Сашенька, ему всего четыре годика.

В нашей беседе Вера Фёдоровна сказала такую фразу: «Не дай Бог вам жить так, как мы жили, не жить, а существовать. Пожалейте себя, детей своих и уберегитесь от войны!»!

Что для нас День Победы? Праздник. А для Веры Фёдоровны Болдиновой и других людей, которые пережили войну, это день скорби и печали о погибших отцах, братьях, друзьях. И мы помним, что за наше светлое будущее воевали и умирали защитники Отечества. Сегодня мы разделяем скорбь вместе с нашими ветеранами.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Сегодня мы все реже и реже встречаемся с теми, кто прошел через ужасы войны, и порой даже не знаем о них. А ведь они живут с нами на одной площадке, в соседнем доме, на одной улице, в одном поселке. Те, у кого память сердца знает и помнит то, что не может знать наше сердце.

Такой маленький на вид поселок Чеускино, а сколько судеб, связанных с войной, сколько остановленных сердец. Здесь в далекой холодной Сибири, как и во всей России, работали на фронт. В поселке были и есть еще люди, которые во время войны жили в нашем районе и хорошо помнят то время. Это семьи Середкиных, Задворновых, Жуковых, Гурьевых, Каюковых, Борисовых, Лебедевых, Азановых, Даниловых. Помнили то время Лебедева Матрена Семеновна, Азаренко Евдокия Афанасьевна, Вараксина Нина Ефимовна, которые сейчас нам рассказать уже ничего не смогут. На мой вопрос «Чем вы помогали фронту?» – все они отвечали: «Ловили рыбу». Казалось бы, как просто – «ловили рыбу». Но за этой фразой стоит адский, непомерный труд. Домов в поселке было мало. Строиться было некому. А тут еще на помощь прибыла трудовая армия, в которой были одни девчонки. Жили по 3 – 4 семьи в избушке. И вот эти шестнадцатилетние девчонки, старики, женщины и дети день и ночь ловили рыбу.

Время для них потеряло счет, только видели, как всходило и заходило солнце. Ловили рыбу зимой и летом, весной и осенью. Зимой, в сорокоградусный мороз, по десять часов приходилось находиться на реке. На обветренных, потрескавшихся руках – огромные верхонки, на веревке тяжеленная пешня. И откуда у этих мальчиков и девочек хватало сил долбить метровой толщины лед. Ноги леденели от воды, пальцы не гнулись от холода, но все было – для фронта, все – для Победы. Еще многие годы снилась им во сне рыба. В Чеускино и Усть-Балыке были рыбучастки, куда сдавали пойманную рыбу. Там рабочие ее солили и на больших деревянных плашкоутах перевозили в Тундрино, откуда на баржах, по Оби, отправляли дальше.

Кроме рыбы, зимой приходилось валить лес. И опять брались откуда-то силы. А дома доили коров, взбивали руками масло, теребили шерсть, вязали носки и варежки, валясь от усталости с ног. С каждой коровы в год надо было сдать 4 кг чистого топленого масла, а из шерсти навязать норму носок и варежек. Я не могу найти слов, чтобы выразить всю боль и тяжесть, что легла на плечи этих людей. Понимали, что их помощи ждут братья и отцы, ждет вся страна.

Старые фото... не цветные, не глянцевые, чуть подернутые желтизной. Вот эти небольшие квадратики фотобумаги – проявленная память.

Глядя на них, сердце то вдруг замрет, то неистово забьется, то сожмется от боли и печали.

В далеком 1941 году мать поднималась до зорьки, хлопотала у печи. Пекла из ржаной муки каравай хлеба для сына или отца, уходивших на фронт.

Жила в п. Каркатеево семья Гребенщиковых. Было у них трое детей. Но в 1942 г. ушел Гребенщиков Максим Миронович воевать. И стала жена вдовой, а дети – сиротами. И до 80-х годов ни дети его, ни сестра Огорелкова Евгения Мироновна, которая живет сейчас в п. Чеускино, не знали, где он погиб. Работал у нас в школе тогда учитель Ужестов Н. Е., он и подал пионерам идею разыскать погибших односельчан. И стали наши ребятишки писать в военкоматы письма, делать запросы. И нашли могилу, и сообщили близким, что похоронен Максим Миронович в Витебской области, в деревне Волково. Но не только брата потеряла в войну Евгения Мироновна. Ушли на фронт два брата ее мужа Огорелковы Евстифий и Николай. Ушли совсем еще мальчишками, чтобы защитить свою любовь, молодость, Отчизну. Ушли и не вернулись.

Не вернулись и два брата Ерновых (по национальности ханты). И исчезла их фамилия, потому что семьями обзавестись они так и не успели.

Задворновы приехали в п. Каркатеево в тот год, когда началась война. Ни оглядеться, ни обжиться не успели, как пришла хозяину повестка на фронт. И остались ждать его жена в положении, сын да две дочери. В 1944 году Задворнов Тимофей Иванович погиб. Узнал ли он перед смертью, что родилась у него еще одна дочь – светленькая, как березка, с зелеными, как весенняя листва глазками – Валюшка? Валентине Тимофеевне, как и многим другим детям, не пришлось увидеть своего отца.

Ушел отсюда еще один отец – Жуков Василий Васильевич, которому воевать пришлось совсем не долго. В мае 1942 года уехал из деревни, а в декабре под Сталинградом попал в госпиталь. Рана оказалась смертельной. И тоже дети не знали, где похоронен их отец. Уже спустя много лет пионеры поселка Катасоново, что под Волгоградом, разыскали сыновей, написали письмо и пригласили на открытие памятника. Так младший из братьев побывал в тех местах, где сражался и погиб его отец.

В 1943 году ушли из наших мест на войну Данилов Георгий Спиридонович и Зензин Василий Иванович. На теплоходе до Омска они плыли вместе. А затем разошлись их пути дороги. Данилов Г. С. попал сразу на передовую. Два раза был ранен. После окончания войны два года еще служил в Чехословакии, в Австрии, в Карпатах и только в 1947 году вернулся домой в Тундрино. К сожалению, как и у многих солдат, затерялся боевой путь Зензина В. И. Последнее письмо от него пришло матери из Польши, а потом оттуда же получили извещение – «пропал без вести».

Пропал без вести Азанов Биктимир Михайлович – по письмам помнят, что воевал где-то под Сталинградом, но до сих пор родные не знают, где он похоронен; канули в безвестность Быков Василий, Коркин Григорий, Чеускин Илья.

Победа! Наверное, надолго сохранится в наших сердцах память о том дне, когда русский солдат водрузил над рейхстагом знамя Победы и штыком начертал на его стене слово «мир». В День Победы наше сердце трепетно бьется, вспоминая тех, кто остался на полях сражений, и тех, кто вернулся в родной край, совершил еще не мало мирных трудовых подвигов, но не дожил до сегодняшних дней – до красивых благоустроенных домов, до чистых асфальтированных улиц, до шикарного Дома культуры в нашем поселке Чеускино. Как говорят, пусть земля будет им пухом. Нельзя забывать о них.

Смотрю я сегодня на детей, на их прекрасные открытые лица и думаю, что все у нас будет хорошо, но не совсем спокойно стучит мое сердце. Ведь война, пусть даже маленькая – это всегда горе, человеческие жизни. В войне нельзя выиграть. В ней можно только победить. Человечество не раз проходило через это. И теперь воля его однозначна: мир должен быть вечно!

«ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ»

*Воздух наш очистила гроза,
Полон мир цветеньем молодым.
Будущему нашему в глаза
Мы открыто, радостно глядим.*

*Атык Алюкович Курмашев
участник Великой Отечественной
войны
2001 год*

Память... Память о людях, о значимых исторических событиях, о героических поступках, об ушедшем времени... Наверное, это самая бесценная реликвия, которая есть у каждого из нас, современников. Но, увы, нам практически не присуще «листать страницы истории», мы стараемся жить одним днем, лишь изредка планируя что-то на будущее и мало оглядываясь назад. И только один раз в году мы всё-таки открываем ту памятную страницу, когда советский народ миллионами жизней завоевал право на свободу и право на жизнь; когда миллионы людей, искалеченных войной, дали нам шанс узнать вкус жизни. Лишь в сердцах стариков ни на секунду не угасают воспоминания о тех трагических событиях. Ветераны Великой Отечественной, труженики тыла – не только хранители мира, они хранители истории.

Мой рассказ о женщинах, проживающих в поселке Пойковский, Нефтеюганского района.

Мария Семеновна Малькевич поделилась своими воспоминаниями о жизни тружеников тыла. Война забрала у этой женщины самую прекрасную пору жизни – молодость. В те страшные времена Маша работала на танковом заводе. Не смотря на сибирские морозы, на все свои «болячки», приходилось практически в летней одежде ежедневно работать по 15 часов в сутки в огромных, холодных цехах завода. Бывало всякое. Нередко вместе женщины и мужчины становились в живой конвейер и грузили гусеницы для танков. Питание было убогим: в день на человека выдавали по 450 граммов хлеба. «Разве этим наешься? – задаёт Мария Семеновна вопрос в никуда, – Собирали объедки в столовой, этого никто не стеснялся, потому что все понимали насколько тяжело жить в условиях войны».

А до того, как начали разворачиваться трагические события, у семнадцатилетней Маши была мечта – стать медицинским работником, однако Великая Отечественная не позволила мечте стать реальностью. «Иногда

ночами просыпаешься и сжимаешься в комок от страшных снов о войне», – со слезами говорит Мария Семеновна.

Вкус молодости не почувствовала и Ольга Николаевна Савлаева. В военные годы ей было 17 лет. Круглосуточная работа в тылу, боль, нищета, мрак и холод – вот и все воспоминания того времени. Как сейчас она говорит, фронт и тыл были едины. Днем она работала на основной работе – следила за тем, чтобы были готовы продукты для военных. А вечером мчалась в госпиталь – там её ждали раненые солдаты. Ольга Николаевна до сих пор вспоминает кровавые месива в грузовых вагонах, в которых привозили солдат с мест сражений. Между тем, немцы собирались расстрелять всю ее семью только потому, что глава семьи носил звание офицера. Но судьба преподнесла подарок: в то время, когда немец перед глазами беззащитной семьи раскручивал на пальце пистолет, наслаждаясь своим превосходством, раздались выстрелы – на помощь пришли партизаны. Немцам пришлось отступить...

«Убегая сломя голову от наших солдат, они писали на домах примерно такую фразу: «Мы ещё вернемся!» – говорит Ольга Николаевна, а потом с иронией добавляет: «Ага, вернулись!» Никто ни на минуту не сомневался в том, что Советская армия выиграет войну. А недавно в одной книге Ольга Николаевна прочитала, как одна гадалка при встрече со Сталиным сказала ему, что красный петух не сдастся. И вправду, наша Красная Армия не сдавалась – победа оказалась за нами.

Ольга Николаевна, листая порой двенадцатитомник о Великой Отечественной, вспоминает войну. Несмотря на то, что прошло более чем полвека, память о военных годах не дает покоя, а желание рассказать о них рождает очерки и воспоминания.

Невыносимо вспоминать о войне и Марии Никифоровне Жугановой: гитлеровская чума сделала её вдовой. А как все хорошо начиналось... Её будущий супруг незадолго до войны пришел из армии. В то время Мария Никифоровна работала в сберкассе, а он, если и снимал деньги, то исключительно в том окошке, где работала Машенька. Через некоторое время романтический молодой человек подавал уже в окошко вместо денег записки с предложением встретиться и с признаниями в любви. По словам Марии Никифоровны, куда бы она ни пошла, всюду был он: «Я за водой, а он уже у речки ждет меня». Стрелы амура пронзили сердце, и уже в 1938 году влюблённые сыграли свадьбу. С каждым днем чувства становились сильнее, но громом среди ясного неба стало известие о войне. Ивану вновь пришлось вернуться на военную службу и расстаться с женой. Новость о рождении сына была для Ивана самой счастливой. О том, как растёт малыш, он знал только по фотокарточкам. К сожалению, увидеть своего ребенка, поддержать его на руках, прижать к себе и почувствовать биение родного сердечка ему так и не довелось. В 1944 году Марии Никифоровне пришлось

извещение о гибели мужа: «До сих пор помню, как много плакала, голова ничего не соображала, а потом ездила на Украину, все надеялась, вдруг это ошибка». В своих письмах с фронта Иван часто обращался к супруге с просьбой не менять фамилию. Она её выполнила, Мария Никифоровна в память о своем любимом муже по-прежнему остается Жугановой.

Для таких людей, как Мария Семеновна, Ольга Николаевна, Мария Никифоровна, война отнюдь не пустое слово. Для них это рана, которая кровоточит и по сей день. Нет лекарства, способного избавить от боли пережитого.

Сегодня они живут в нашем поселке Пойковском, встречаются со школьниками, они хранители истории нашей Родины. Низкий поклон и слава Вам и всем тем, кто проторил для нас дорогу в будущее. Спасибо Вам за Победу!

ЧТОБЫ НЕ ОЖИЛИ ЧЕРНЫЕ СИЛЫ

*Чтобы не ожили черные силы,
Помнить о прошлом всегда мы должны.
Слышите, люди, летят позывные –
От имени мертвых зовут вас живые.
Это из пепла и слез Равенсбрюка
В памяти сердца воскресли подруги.
Вместе восстали и требуют мира,
Чистого неба, ясного дня,
Чтобы войною и смертью не выла,
Чтобы не плакала кровью земля.
Чтобы в Париже каштаны шумели,
Чтобы в Болгарии розы цвели,
Чтобы в Берлине и Праге звенели
Песни о дружбе, о счастье, любви.
Чтобы березы любимой России
Людям о мире поведать могли,
Чтобы не ожили черные силы,
Помнить о прошлом всегда мы должны.*

*Зинаида Шульжук,
узница концлагеря, Равенсбрюк, №17748*

Все дальше и дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, и все меньше становится тех, кто участвовал в этих событиях, был их свидетелем. Для наших бабушек и дедушек эта тема очень трепетна, наше поколение очень мало знает о тех ужасах, которые пришлось испытать нашей стране, нашему народу и конкретно каждому человеку.

Очень скоро не останется в живых участников войны, и мы о ней будем узнавать только из фильмов и учебников. Для наших детей это будет уже далекая история.

И поэтому, пока еще живы те, кто видел все ужасы войны, кто испытал на себе пытки концлагерей, кто видел глаза людей, отправляемых в крематорий, мы должны изучать историю не только по книгам, но и по их рассказам.

В изучении истории Великой Отечественной войны надо идти от частного к общему, начиная с того, какую роль сыграла война в жизни семьи, в жизни родственников. Каждый человек должен знать свои корни, тогда

он тверже стоит на ногах, знает, что есть родственники, память которых он должен уважать, и тогда свои поступки он оценивает как бы их глазами.

Великая Отечественная война не обошла стороной семьи моих родственников. Она буквально ворвалась в их дома. В поселке Пожары Харьковского района находился немецкий штаб, где был учебный пункт. По железной дороге приходили эшелоны с немцами, там они проходили обучение и отправлялись на фронт. Поэтому немцы часто квартировали в домах сельчан.

В семье моего дедушки Вити воевали все мужчины: его отец Антон Андреевич, братья Владимир и Иван. Все они получили ранения, которые не давали им покоя до конца жизни.

Бабушкина мама Мария Тихоновна работала на Харьковском заводе им. Малышева. Завод должны были эвакуировать на Север и работников отпустили собрать вещи в дорогу. Но ей не удалось уехать с заводом, потому что немцы разбомбили железную дорогу от поселка до Харькова, и прабабушка не смогла добраться до города. Прабабушке и ее младшему брату Николаю в 1942 году пришла повестка: их должны были забрать на работы в Германию. Николая забрали, а прабабушка пряталась в лесу, на полях в пшенице, кукурузе, ночевала в стогах сена. Ей помогали родственники, знакомые и даже немцы, которые «стояли» у них в доме. После того, как немцы отступили, бабушка работала в колхозе, лесничестве. В послевоенные годы и до самой пенсии прабабушка работала на железной дороге. Сейчас она живет с нами.

Старший прабабушкин брат Иван Тихонович находился на срочной службе с 1939 г. Война застала его на турецкой границе, откуда он был направлен на фронт и где вскоре пропал без вести. Только 10 лет назад стало известно, что он погиб в 1943 г. и похоронен в братской могиле под Курском. Его имя занесено в «Книгу памяти Украины», и из этой книги родные узнали о месте захоронения.

Сейчас живы прабабушка и ее младший брат. Они для меня – живая история. Я их очень люблю и дорожу теми минутами, когда они рассказывают о событиях своей жизни. Я очень горжусь своим прадедушкой, он провел столько времени у фашистов, вел себя мужественно, много раз пытался бежать – как говорится, не сломался. Вот что он рассказал мне в своем письме: «В 1942 г. нас немцы совместно с полицаями забрали и погнали пешком в Харьков. В Харькове нас погрузили в товарные вагоны, двери заперли и отправили на запад. Привезли нас в Германию. Я попал в город Дрезден, где работал ремонтником трамвайных линий. Работать было тяжело: рельсы, камни, шпалы – это был непосильный труд.

И вот однажды сошел трамвай с рельсов, и вина пала на меня. Хотя это сделал не я, но мастер-фашист начал меня избивать. У меня нервы не выдержали, я схватил кирку и замахнулся на него. За это меня должны были арестовать гестаповцы, а это – тюрьма и концлагерь. Не дожидаясь, пока меня заберут, я совершил побег. Меня три раза задерживали, и я все время уходил с полицейских участков. А вот четвертый раз оказался роковым и самым страшным. Меня сняли с товарного поезда в городе Аусиг. Когда меня привезли в тюрьму, то бросили в собачью конуру, встроенную в стену. За железной сеткой, в другой конуре, находилась овчарка, она рвала и грызла сетку, чтобы добраться до меня. Это был ад! Потом меня отправили в карцер. Через полтора месяца нас, пятерых человек, связали одной цепью и повезли в концлагерь Гросс-Розен. Одели в полосатые куртки и брюки. Мы работали в каменоломнях. Кормили два раза в день. Нас не называли ни по фамилиям, ни по именам – у нас были номера. Мой – 6522. Когда фронт приблизился, нас битком набили в вагоны и отправили в Бухенвальд. В этих вагонах мы пробыли четыре дня, никто не мог ни повернуться, ни нагнуться. Так было жутко: возле тебя мертвый человек стоит, не может свалиться на пол. Когда нас выгружали, третья часть оказалась мертвой. Здесь мой номер был 127072. Кормили раз в сутки – 75 г баланды и кусочек хлеба...

18 апреля 1945 года нас освободили американцы, пробыли мы у них три месяца, затем нас передали в город Швайнец русским. Истощенные, измученные, мы пешком отправились в Россию. Шли 52 дня. Пришли в Ковель, оттуда – на шахты, где, «к счастью», я сломал руку и был отправлен домой...»

Всю жизнь прадедушка проработал на железной дороге. Сейчас он является членом Областного совета борцов антифашистского сопротивления, часто выступает в школах, техникумах. Два раза прадедушка был в Германии в мемориальном комплексе Бухенвальд.

Прадедушка рассказывал, что, когда он первый раз после войны был в Германии, на площади, где проходил митинг, находилась группа неофашистов. Он не мог поверить, что после того, что случилось, находятся продолжатели идей нацизма!

Чем дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, а с ними и ветераны, тем больше и больше становится различных неофашистских группировок. И опять в воздухе витают идеи нацизма, опять звучат призывы: «Смерть черным!», «Смерть евреям!», «Очистим землю от цветных свиней!». И это в нашей стране, которая понесла колоссальные потери, где война не обошла стороной ни одну семью!

В. Мартышин в своей книге «Твоя родословная» пишет: «Нравственное падение человечества начинается с неуважения к предкам, их делам, достижениям». А незнание истории своей семьи и страны – это и есть неуважение к предкам, а отсюда и нравственное падение. Это и приводит многих ребят в неофашистские группировки.

Историю Великой Отечественной войны более подробно начинают изучать в старших классах, а к этому времени многие ребята могут быть вовлечены в какие-либо неформальные группировки фашистского толка.

Если мы будем знать о том, какую роль сыграла Великая Отечественная война в жизни родных, будем гордиться своей семьей, то вряд ли станем пополнять ряды неофашистских группировок.

«Чтобы не ожили черные силы, помнить о прошлом всегда мы должны». И помнить мы должны прежде всего о своих близких, о том, как война повлияла на их жизнь, об их причастности к истории страны.

ЭТИ ТРУДНЫЕ ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Зарипова Муршида Гайфуллиновна родилась 26 августа 1926 года в Челябинской области, в деревне Тугузлы, Кидельского района.

Когда началась война, ей было пятнадцать лет. Несмотря на свой возраст, она усердно трудилась в колхозе. На войну увезли всех мужчин, остались только старики. Но и они с огромным чувством долга работали в колхозе. Сначала Муршида Гайфуллиновна работала трактористкой, хотя ещё плохо умела управлять трактором. Когда сама освоила тракторное мастерство, была бригадиром у четырнадцатилетних девочек. Потом долгое время работала дояркой.

Во время войны очень много людей умирало от голода. Они были так голодны, что ели траву. Муку выдавали по два килограмма на месяц. У ее родителей, которые работали в колхозе, было семеро детей. Два брата и родители умерли во время войны, поэтому за воспитание детей взялся дядя.

О Победе узнала в деревне, по радио: «Была очень счастлива».

В 1947 году вышла замуж, родила четверых детей (сын и три дочери).

Сейчас живёт со своими дочками в сибирском поселке городского типа Пойковский.

Я была очень рада познакомиться с Муршидой Гайфуллиновной. Я думаю, что надо обязательно навещать участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, узнавать о героизме людей, которые прошли через эту страшную войну. А им тоже приятно, если мы будем чаще приходить к ним в гости и слушать их рассказы и воспоминания о жизни.

Я ЗАКРЫВАЮ ГЛАЗА...

Как долго наша память способна хранить информацию? Однозначного ответа нет. Спустя какой-то десяток лет забываются математические формулы, иногда вместе с фамилиями одноклассников. А те, кому довелось пережить Великую Отечественную, помнят все детали: даже спустя 60 лет события страшной войны для наших стариков так же реальны, как для нас – вчерашний день. Перед закрытыми глазами – оочевенвшие на виселицах односельчане, трупы на улицах Ленинграда, прозрачные от голода дети, очереди в газовые камеры концлагерей, изрытые снарядами, обогранные кровью поля сражений. Память победителей не знает компромиссов: она беспристрастно хранит и радость великой Победы, и горечь неимоверных потерь...

Марии Николаевне Филипповой 81 год, но она не забыла ни одной мелочи из событий своей военной юности. Наверное, история содержит память наших ветеранов в идеальном порядке для того, чтобы потомки не забыли об их подвиге и учились мужеству и любви к своей Родине.

Только бы взяли!

...Они поженились за месяц до начала войны. Любимый сразу отправился на защиту Отечества. Напрасно Мария ждала писем от мужа – эшелон с солдатами разбомбили по пути на фронт, и долгожданным посланием стала похоронка. Первая Машина попытка записаться добровольцем провалилась – подвела «профессия»: девушка работала трактористом, что подразумевало броню. Повторно, под страхом судебного разбирательства (за уклонение от брони), она рискнула в 1942 году: взяла с собой в военкомат справку об окончании медицинских курсов и была зачислена в полк. Страх разоблачения прошел только в Улан-Удэ, когда поезд отъехал от Иркутска на приличное расстояние. Путь лежал на Дальний Восток, в бухту Ольга. Здесь девчата получили первое нелегкое задание – грузили патроны, помогая 264-му полку отправиться на фронт...

264-й полк сформировали из одних девчонок – около шестидесяти боевых подруг. Мария Николаевна до сих пор удивляется, как это китайцы и японцы не прознали, что защита Дальнего Востока возложена на одних женщин и стариков-офицеров.

Медицинская справка не пригодилась

Сначала Марию зачислили в санчасть. По иронии судьбы главврач был немцем по национальности, что, учитывая специфику Второй миро-

вой, восторга у девушек не вызывало, наоборот: юношеский максимализм не позволял адекватно относиться к начальству.

Медсестрами становились не сразу, а после недолгого обучения. Но Мария, поскольку уже успела поработать по части медицины (и даже имела соответствующий сертификат), считала себя опытным специалистом. Однажды во время практических занятий Сашенька Жирдан забинтовала палец слишком, по мнению Маши, свободно. Она подлетела к Саше и закричала: «Ты что делаешь? Как боец с такой повязкой воевать будет?» Сорвала бинт и показала, как нужно действовать.

Врач молча взял ее под локоть и вывел за дверь: «Разве можно так грубо указывать на ошибки?» Маша разревелась: не то было обидно, что врач выпроводил, а то, что «враг» поучал. Сержант, проходивший мимо, заметил плачущую девушку и заинтересовался причиной огорчения. Та только рукой махнула. «Пойдешь ко мне телефонистом?» Она и согласилась...

Страсти-мордасти

Четыре девчонки и сержант (потом еще несколько ребят подбросили) ставили столбы, тянули телефонную линию до бухты Тетиха (на 150 км). Труд сам по себе нелегкий, а тут еще вокруг столько непривычных опасностей – чего только на Дальнем Востоке не увидишь... Как-то Маша наткнулась на огромную змею – сантиметров двадцать в диаметре, желтую, в черных пятнах. Сержант кричит: «Не подходите! Она прыгает!»

По очереди дежурили на кухне... Хотя кухня – название условное, в походных условиях весьма расплывчатое. Как-то устроили «камбуз» в сарайчике (фанзе) рядом с Великой Китайской стеной. Сообща наловили рыбы и отправили дежурную варить обед. Пока Маша чистила улов, все было спокойно. Пошла за водой, вернулась и... заорала во все горло: с потолка дождем сыпались змеи. «Повариха», размазывая слезы, помчалась за помощью. Сержант успокоил: «Это ужи!» Но пока туда-сюда бегала, безобидные создания успели слопать чужой ужин.

«Иду на обрыв!»

...Девятнадцатого октября 1942 года, когда в Приморье разыгрался двенадцатибалльный шторм, Маша в одиночестве сидела на коммутаторе. Ураганный ветер налетел внезапно, заявив о своих намерениях выбитой оконной рамой. Связь оборвалась, а идти в дождливую ночь кроме нее было некому: советские войска перешли в наступление, и всех солдат мужского пола отправили на фронт.

Капитан вызвал телефонистку и сказал: «Грошова, получай сухпаек на трое суток и иди налаживать связь». «А где же спать ночью? Боюсь диких кошек! Мне только восемнадцать недавно исполнилось...» Смеется:

«Вот тебе ремень, залезешь на дерево, пристегнешься и переночуешь. А вообще-то на твоём пути пасаека, посёлок, а там и до места недалеко».

Семья у пасечника была оригинальной – шестеро детей и все одинаковые: три пары двойняшек. Мария отдала им хлеб, а они её угостили картошкой и молоком...

Дошла до разрыва линии. Залезла на столб, прицепилась ремнём, а тут подали ток через индуктор. Если бы не тот ремень, вспоминает Мария Николаевна, переломала бы обе ноги. Спустя двое суток, в размокших портянках, добрела до части. Забралась на контрольный столб уже с сорокаградусной температурой – ливень сделал своё дело: девушка слегла...

Под землей

Некоторое время на коммутаторе работали втроем: Валя Судакова, Валя Крючкова и Маша. Потом девушек распределили по разным частям, Мария попала в штаб.

Штаб находился в подземном бункере. Принимали телеграммы из пятизначных цифр, расшифровывали и передавали дальше. Работы хватало – по 12 часов находились под землей. Отпускали на пять минут погреться на солнышко, подышать свежим, не спёртым воздухом. Три года просидела Мария под землей на глубине десяти метров. Над сопкой, где размещался штаб, лишь торчала труба.

Когда наступательные советские войска пришли на Дальний Восток, сам Рокоссовский командовал из этого «грота», как его называли телефонисты.

День Победы навсегда врезался в память людей, долгих пять лет живущих ожиданием. Конечно, связисты узнали об этом первыми. Когда по радио передавали приказ, никто не смог сдержать слез: ревели и мужики, и девчонки. Старенький капитан (75 лет) сказал:

- Девчонки, дайте хоть закурить!
- Только из урны, товарищ капитан...
- Да хоть из урны!

Спустя годы

Советский человек не имел привычки впадать в уныние – после войны начали строить новую жизнь, поднимать страну из разрухи. Отстраивали заново города, восстанавливали промышленность, сельское хозяйство. Словом, помогали Родине сохранить с таким трудом добытый статус супердержавы. Мария Николаевна работала в геологоразведке, потом в Чеускинском совхозе. Вышла замуж, родила детей.

Спустя тридцать лет Мария Николаевна, уже будучи жительницей Чеускино, встретила человека из военного прошлого. Познакомились с товарищем Дьяконовым во время учений – прислали специалиста по особым делам. Запомнила его хорошо, потому что вместе пришлось отмахать довольно большой путь, периодически цепляя «кошки» и залезая на столбы проверять связь. И вот в один прекрасный мирный день 1979 года совхозное начальство отправляется в Нефтеюганск, а цену на сметану Мария Николаевна узнать забыла. Кричит: «Почем сметану-то продавать?» А на плечо рука ложится: «Грошова, ты?» Оглянулась – стоит человек в военной форме. Почти неделю чаевничали, вспоминая базу... Больше ни с кем из 1942–1945 гг. Мария Николаевна Филиппова не виделась. Живы ли сейчас те, с кем торопили Победу? Все-таки 60 лет прошло... Но если живы – то помнят. А если нет – помнят их.

Я ПОСТАВЛЮ СВЕЧУ ЗА ЗДОРОВЬЕ ТВОЕ

Живет в поселке Каркатеево замечательный человек – моя бабушка Зиновьева Валентина Тимофеевна. Родилась она 19 мая 1928 года под Тюменью, в деревне Осинцево, Абатского района. Бабушка была старшей из восьми детей, и домашние заботы легли на ее хрупкие детские плечи.

Когда началась война, отца забрали в армию, и бабуля тринадцатилетней девушкой пошла вместе с матерью работать, чтоб хоть как-то прокормить братьев и сестер. Свои пайки (крошечные куски хлеба) они с мамой отдавали младшим детям. Так и жили. Засветло собирались на работу, привязывали детей веревкой к печи, оставляли им скудную еду. Домой возвращались уже ночью. Однажды вернулись, а младшая сестренка лежит мертвая. Она умерла от голода. После этого сельский совет колхоза отдал их троих детей в детский дом, чтобы им легче было. Но все равно было тяжело: чтобы как-то прокормиться, собирали упавшие колосья, хотя и знали, что этого делать было нельзя. Когда кого-то ловили, то либо забирали в тюрьму, либо закрывали в сельсовете.

Бабуля часто оставалась с детьми одна, мать закрывали в сельсовете, заставляли сдавать колхозу яйца и свиную шкуру, а у них этого и не было. Они с бабушкой ходили на работу голодные. Многие люди не выдерживали – умирали. Работа была тяжелая, на быках и коровах бороздили поля, сеяли, убирали урожай. Особенно тяжело было детям. Когда мне бабушка рассказывала о тех временах, то всегда плакала. На ее глазах много раз умирали люди, не доходя до дома, падали прямо на дороге.

В 1943 году пришло еще одно горе в их дом: отец пропал без вести. Но не сдались, выдержали, дожили до победы.

После войны дядя устроил бабушку на работу – развозить молоко по деревням. Один раз не справилась с быками, завезли они ее в лес, а она ни быков вытащить не может, ни молоко унести, так и сидела в лесу до ночи.

Потом устроилась бабушка на завод, где перерабатывали молоко, делали масло. Тогда же и младших братьев-сестер забрала домой из детского дома.

Проработав шесть лет на заводе, вернулась в колхоз, но там было так тяжело. Колхозников никуда не отпускали, забирали документы. И вот бабуля, оставив дочь (мою маму) своей матери, в 1958 году сбежала без документов из колхоза. И приехала она сюда, тогда еще в старое Каркатеево. Только через три месяца сделали ей документы. Она забрала дочь и отвезла ее сестре на Высокий мыс, а сама пошла работать на лесоповал. Там, в лесу, и жила. Только в субботу приезжала в поселок. Как-то на работе ба-

бушке перебило березой колено. Долго она тогда пролежала, целых четыре месяца, потом снова вышла валить лес. Здесь же повстречала бабуля свою половину, вышла замуж, родила троих детей. Дедушка один из первых принимал участие в строительстве новой станции ЛПДС «Каркатеево». Они сами, своими руками построили свой дом, завели хозяйство: коров, кур. Сажали картошку, лук, морковь, свеклу, помидоры, огурцы и многое другое. Я до сих пор помню запах сена, мы часто всей нашей большой семьей ездили на покос.

С 1971 года бабушка и дедушка работали на станции. За годы работы бабуля была награждена юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Ударник 10 пятилетки» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1945–1945 гг.»), ей дали квартиру в капитальном доме, куда она переехала после смерти дедушки. С дедушкой они прожили почти 40 лет. У них четверо детей, семь внуков и трое правнуков, все здесь, рядом с нею.

Помню, как каждую субботу мы собирались у дедушки с бабушкой, дед топил баню, бабуля пекла пироги, потом после бани садились играть в лото. Расходились ближе к ночи.

И сейчас бабуля не сидит без дела. Прядет, вяжет носки и варежки всей семье. И отдыхать-то ей некогда, сейчас нянчится с моим сыном, ему полтора года. Бабушка его балует, все позволяет, никогда не ругает, не наказывает.

Скоро у нашей бабули день рождения. Каждый год мы все собираемся у нее в гостях. Все: дети, внуки, правнуки, друзья, соседи – сядем за большой стол, будем ее поздравлять, произносить тосты за ее здоровье и за то, чтоб она еще долго жила и радовала нас.

Мы все тебя очень любим! Здоровья тебе, родная!

БАБУШКА

У меня было очень счастливое детство. Такое счастливое, что иногда, оглядываясь в прошлое, я просто начинаю завидовать сама себе. И жалею своего ребенка, которому, как мне кажется, я что-то недодаю для полного счастья. А может это и не в моих силах. Просто в его детстве нет того, что было у меня – бабушка! Бабушки-то они, конечно, есть, но живут очень далеко, а моя всегда была в моей жизни. Вот она берет меня за руку, и мы идем гулять – мне 5 лет. Я играю с куклами, а она сидит рядом и что-нибудь вяжет или шьет. Вот мы идем с ней в магазин за продуктами, я читаю вывески «ма-га-зин», «шко-ла» – мне 6 лет. Читать она меня научила еще до школы, хотя сама была полуграмотна. Вот мы пошли в гости к родственникам, а на нас сзади напала собака, бабушка прикрыла меня собой, и собака ее очень сильно укусила. Я осталась цела и невредима, только очень сильно испугалась. Вот я пришла из школы – мне уже 10... 12... 16 лет, а бабушка, как всегда, ждет меня, разогреет обед, накормит, помоеет посуду. Да, она ужасно меня баловала, всегда мыла посуду после моего обеда сама, она всегда считала, что мое основное занятие – это учеба, а посуда от меня никуда не уйдет.

Тогда мне казалось, что так, как живет бабушка, живут все. И только сейчас, когда я сама стала уже взрослой, в жизни порой бывают такие трудные минуты, что и жить-то не хочется, я удивляюсь, откуда эта сухонькая старушка черпала свои силы для кротости, доброты, мудрости. Ведь в ее жизни было много горя. А виной тому война, та самая война, о которой наши дети уже мало что знают.

Через ее жизнь война пролегла черной лентой. Она отняла у нее самое дорогое, она отняла у нее любимого человека, ее мужа, отца ее детей. А вначале все так хорошо складывалось...

Счастливое детство, крепкое хозяйство родителей, любящие дедушки и бабушки. Где-то далеко прогремевшая Октябрьская революция. Раскулачивание не коснулось их семьи. Первая любовь... Он был из нищих пролетариев. Родители его умерли, оставив мальчику 14 лет в наследство плохую избенку. А в 16 лет он полюбил девушку и сделал ей предложение, ей было 18 лет, родители даже и слышать не хотели о замужестве дочери, тем более о таком незавидном женихе. Но она все-таки ушла жить к своему любимому. Вот она современная молодежь, и это было в 1927 году. С тех пор прошло много, много лет, но никогда бабушка не жалела о своем поступке. Тогда она была по-настоящему счастлива. Муж (мой дедушка) был на редкость работящим, мастеровитым, очень любил своих детей. Так бы и жили в мире и согласии, но наступил этот страшный 1941 год. Отправила

своего мужа бабушка на фронт. Сама осталась с четырьмя детьми, старшей было 10 лет, младшей – девять месяцев. И пошли «сороковые роковые», холод и голод. Непосильный труд в колхозе, с утра до ночи; дома – хозяйство, огород 40 соток, вскопать, сажать, полоть все вручную; зимой в лес – за дровами. Сами валили деревья, пилили, кололи дрова. Сами ремонтировали дом. Младшую в пять лет пришлось отдать пасти гусей в семью председателя колхоза. В день она зарабатывала булочку. Дома хлеба на всех не хватало, дома куры были, но одно яйцо разрешалось съесть только на Пасху, остальные сдавали государству. В 18 лет утонула ее средняя дочь, попала в водоворот. Велико было горе матери: потерять дочку в самом рассвете молодости. Одно утешало – письма с фронта шли полные любви и заботы. Но в 1943 году в Белоруссии дедушка погиб. В 34 года бабушка стала вдовой. И всю оставшуюся жизнь хранила верность своему мужу. Она умерла, когда ей исполнилось 90 лет. Больше 50 лет прожила, не зная других мужчин, не зная другой любви, кроме любви к детям и внукам.

В последние годы жизни память ей часто изменяла, она забывала то, что было вчера, но события 50-летней давности она помнила все, в мельчайших подробностях, особенно военные и послевоенные годы. Иногда нам рассказывала об этом.

В минуты невзгод и печали я иду на кладбище и долго сижу у ее могилы. Прошу научить меня быть доброй и великодушной, терпеливой и щедрой. Прошу помочь справиться с трудной ситуацией, возникшей в моей жизни, и она мне всегда помогает.

ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ РОМАН

Эту историю поведала мне моя мама, а ей – мой отец, рассказал он ей об этом в далеком 1948 году, в день, когда сделал предложение.

Мой отец Хизбуллин Вахит Дусыевич к началу войны служил в армии. С 1941 по 1945 годы он прошел всю Европу. Много раз был ранен, но после госпиталя снова возвращался на фронт. В боях на немецкой земле не смог участвовать, о чем до сих пор жалеет. В это время он лежал в госпитале и День Победы встретил там.

На его теле много следов от ран, они не исчезают и поныне, болят, напоминая об ужасах войны. Но еще глубже и больнее раны в душе. Об этом он и рассказал моей маме.

Шел 1942 год. В одном из сражений фашистский снаряд взорвался недалеко от отца. Его ранило и оглушило. Очнулся он оттого, что кто-то его тащит. Это была невысокого роста, хрупкая девушка-санитарка. Отец знал ее, они служили в одной роте. Звали ее Маша, была она родом из Белоруссии. В первые дни войны от немецких бомб родные ее погибли, она чудом осталась жива и оказалась в их части.

Пока лежал в госпитале, отец все время думал о Маше. По возвращении в часть у них сначала завязалась дружба, которая переросла в любовь.

Война и любовь... То, что разрушает, и то, что созидает. Казалось бы, что они не могут рядом существовать. Кругом взрывы, стоны, тела погибших, кровь – и здесь же двое влюбленных: парень из Башкирии и девушка из Белоруссии.

Правда виделись они редко, но в эти минуты они считали себя самыми счастливыми, строили планы на будущее. Но ведь они не виноваты, что здесь зародилась их любовь. Не они придумали войну...

В один из вечеров Маша сказала, что беременна. Они решили, что уедет она в Башкирию к его родителям. Отец тотчас написал письмо своей матери, где рассказал о Маше и просил принять ее, как его жену.

А на утро снова в бой. Бой был тяжелым. Много солдат полегло, и отца снова ранило. Рана была тяжелой, его отправили в госпиталь. Маша в это время помогала другим раненым. Из прифронтового госпиталя отца отправили в тыл, а после выздоровления – в другую часть, командиром отделения разведчиков. Когда он наконец нашел своих однополчан, первый вопрос был о Маше. Друзья ответили тяжелым молчанием. Оказалось что через несколько дней после того, как отца ранило, она погибла вытаскивая раненого с поля боя. Погиб и маленький человечек, который еще не родился, но уже видел и слышал все ужасы войны.

Вернулся отец с фронта домой в 1946 году, награжденный медалями и орденами.

В 1948 году его направили на работу в деревню, где жила моя мама Манзура Самигуллиевна, ей было тогда 19 лет, столько же, сколько было Маше в 1942 году. Однажды вечером в деревенском клубе отец впервые увидел ее, эту маленькую хрупкую девушку, и подумал, что только она сможет вылечить его рану в душе.

Так и случилось. Они прожили вместе 49 лет. До золотой свадьбы мама не дожила восьми месяцев. Тяжелое голодное военное детство все время давало о себе знать – она тяжело болела.

Любовь и война... Одна приносит радость, счастье, другая – страдания. Любовь творит, война разрушает. Любовь дарит жизнь, война убивает. Что же ты выберешь человек? Чему отдашь предпочтение?

А пока бомбы американские падают на женщин и детей Ирака, взрывы в Палестине, Израиле и Чечне, так и хочется крикнуть на весь мир: «Господа правители, одумайтесь, пока не поздно! Ведь мир так прекрасен!»

ВСТРЕЧА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Шел 1945 год, год Победы над фашистской Германией.

Отгремело все, что могло греметь. Блокада, длившаяся 900 дней и ночей, была снята. И вот первый год без грохота и лязга, без сирен тревоги, Ленинград, выходя из руин, стал выхаживать свой город, налаживая работу заводов, фабрик, пошли первые трамваи и троллейбусы.

Война разрушила дома, семьи, погубила уйму детских душ, опалила не только землю, по которой мы ходим, но и души человеческие.

Ушедшая на фронт молодежь возвращалась со слегка поседевшими висками, а то и совсем седыми. Люди возвращались к мирной жизни.

И вот в один из таких дней идет трамвай по едва восстановленным рельсам, звеня своим традиционным сигналом. В вагоне тесновато. У окна, рядом с кондуктором, стоит офицер в чине майора и загоразживает собой от трамвайной суতোлки брюнетку, очень красивую и хорошо одетую женщину. В это время раздается голос кондуктора: «Граждане, платите за проезд». Спустя время пробрался к кондуктору мальчонка лет 5 – 6 и тихонько прошептал кондуктору: «Тетенька, у нас нет денег, а нам еще две остановки ехать». «Вас много здесь таких, выходи вон».

Майор, посмотрев на исхудалого и плохо одетого мальчика, достал из кармана деньги, спросил: «А с кем ты едешь?». Он ответил: «С мамой». «А, сколько тебе лет?», – он сказал: «Пять, шестой годик». «А где твоя мама?». Мальчонка указал на стоявшую в другом конце вагона женщину. А майор опять спросил: «А как маму зовут?». Мальчик ответил: «Люба». Майор взял мальчика за руку и стал пробираться к женщине, бледной, не по-зимнему одетой... Брюнетка схватила майора за руку и крикнула: «Алеша, ты куда? Люди смотрят!». Алеша не ответил, он всматривался в черты лица матери мальчика. Вдруг на весь вагон раздался неистовый крик, крик души, как взорвавшаяся бомба. «Люба, Люба! Родная моя!» И майор подхватил беспомощно повисшую на его руках женщину. Выходя из вагона, он повторял: «Родная моя. Жена. Как долго я вас искал», – и, прижимая ее к груди, нес на руках Любу, как самую дорогую ношу. Слезы радости лились ручьем по лицу. А мальчик бежал рядом не понимая в чем дело, бежал и радовался, мысленно повторяя: «Папа, папа – неужели это он?». «Мой папа!».

Да, это был его отец.

Слово «папа» он произнес впервые вслух человеку, которого видел воочию, а не на фотокарточке.

ДЯДЯ КОЛЯ

Мы жили в деревне. Деревня наша была большая, домов сто. Домик наш был почти на окраине, напротив него стоял красивый большой дом. Окна были с узорами, а какой вокруг него был сад!

Все ребятишки вечером собирались около этого дома на скамеечке. Там жил со своей семьей дядя Коля. Работал он на ферме скотником, утром рано вставал, вечером поздно ложился. Вечером он всегда выходил на улицу в валенках и садился на завалинку. Угощал нас яблочками. Пока мы грызли яблоки, дядя Коля доставал старенькую газету, отрывал кусочек, мочил губами, потом сыпал махорку, скручивал «козью ногу» и закуривал.

Минуты через две он начинал чихать, кашлять, и на его глазах появлялись слезы. Мы просили: «Расскажи нам что-нибудь про войну». Он садился поудобнее и начинал. Мы все сидели очень тихо.

– Что вам, детки, рассказать про войну? Страшнее ее нет на Земле. Война – она страшная, не щадит ни малого, ни старого. Как-то прибился к нам пацан, лет десяти, Семычем назвался, шустрый был, голубоглазый. Сильно я его полюбил, стал он мне как сын. Отец на фронте, а мать немцы в плен угнали. Были мы всегда вместе и в разведку вместе ходили. А тут партизаны пришли, помощи просить, помочь пленных освободить. Говорят, грузят их в эшелоны, в Германию. Гляжу, мой Семыч в лице изменился, спрашиваю его: «Ты чего, пацан, не заболел ли?». Он промолчал и отошел от партизан. Ну а мы сидим, разговариваем. Спихватился я, а парнишки и нет. «Ушел Семыч в село», – сказали мне. Ну, я к командиру, так, мол и так, надо помочь партизанам, отпустил меня командир и еще двоих дал. Идем мы, мороз под сорок, холодно. Дошли до села. Тихо, ну мы к своим зашли. «Что почем?» – спрашиваем. «Завтра пленных будут отправлять, эшелонов нагнали». «Мальчонку здесь не видели, маленького?»

Дядя Коля остановился, вытер глаза рукавом. Мы поняли, что он плачет, мы молчали. Потом дядя Коля сказал:

– Оказывается, Семыч узнавал, где пленные, и ходил, искал везде свою мать. Он не боялся ни собак, ни волков, ни даже немцев. Мы остались до утра, немцы выгнали всех на улицу из сараев. Мороз не спадал. Я искал глазами Семыча и нашел. Он стоял впереди с местными бабками. Тут что-то на немецком языке стал орать немец. Солдаты стали стариков и детей обратно в сарай запихивать, а крепких в другую сторону. И тут мой Семыч как закричит: «Мамка, мамка!» У меня и зубы от холода перестали стучать. А пацан в это время выскочил и к женщине побежал, немец хотел выстрелить, но офицер поднял руку и что-то сказал, и в это мгновение солдат отпустил овчарку. Собака ринулась на мальчика, навстречу сыну бежала мать.

Она падала, вставала, по ней видно было, что это ее последние силы, она не успела добежать до сына. Собака прыгнула на Семыча, и я услышал только: «Ма-ма». Мальчик упал, собака рвала его зубами, и тут я вскочил и стал стрелять. Когда я открыл глаза, то понял, что мне пришел конец, они кинули меня со всеми в сарай и подожгли. Эшелоны они загрузили пленными, а вот уехать не смогли...

– Дядя Коля, а почему немцы вас не застрелили или собак на вас не натравили?

– Не знаю, наверное, они торопились. Когда партизаны подошли к селу, немцы затолкали людей в сарай и подожгли, а сами бежать скорее.

– А в сарае много сгорело?

– Да, – ответил дядя Коля и снова заплакал. – Там были раненые, старенькие и детки. Я просто чудом остался в живых. В госпитале я у ребят про Семыча расспрашивал, умер Семыч и мамка его, застрелили ее немцы. Долго я не мог смириться, что нету моего друга, сына – Семыча. Вон сад видите у меня какой, когда цветет яблонька, как головушка Семыча белая, а сирень – это глазки его.

И снова заплакал дядя Коля, он не вытирал слезы, они текли, словно это дождик поливал. Тут вышла его бабка, подошла к дяде Коле, посмотрела на него, на нас, нам она сказала, что пора домой. А дядю Колю похлопала по плечу, мол, давай отдыхать. Дядя Коля попрощался с нами и пошел домой.

Я долго не могла успокоиться, все думала про Семыча. Мне его так жаль и его мамку. Вот почему такой большой сад у дяди Коли. Он такой добрый, а сколько ему досталось во время войны.

Прошло тридцать лет, а я все помню его рассказы, но больше всего меня потряс рассказ о Семыче. Я даже своим детям его рассказываю, а когда вижу цветущую яблоню, сирень, я вспоминаю Семыча. Вот уже нет в живых дяди Коли, но на его могилке растет сирень и яблонька. Когда мы бываем в гостях в нашей теперь уже забытой деревеньке, мы просто собираемся на полянке, где стоял большой красивый дом и цветущий сад. Вспоминаем рассказы нашего дяди Коли о войне. Сколько горя принесла эта война, сколько погибло людей, сколько покалечено душ человеческих.

ЖИТЬ – ЗНАЧИТ...

Война всегда была рядом. Дед пришел с нее инвалидом. Культяпка вместо обычной руки, я не могла до нее дотронуться. Было страшно, не брезгливо, страшно. Такая же нога, на которую одевался протез утром и снимался перед сном. Ремешок за ремешком, каждый день. Все его жалели. Он – никого, ожесточенный, замкнутый, превращавшийся в зверя после очередной «лишней рюмки». Но никто не останавливал его, ему сами наливали и терпели от него все. Я не понимала тогда, почему так, но знала, от чего. От нее, от войны.

Когда в школе открылись мои способности к рисованию, я с наслаждением оформляла стенгазеты и плакаты с военной тематикой. Не придавая значения их сути, просто нравилось рисовать и все.

В шестом классе все изменилось. Детство прошло сразу, после первой военной подготовки. Нас познакомили с порядком действий в случае начала войны. Обучали оказанию всех видов медицинской помощи. Часто неожиданно по школе раздавался холодящий душу вой сирены, и мы бежали в бомбоубежище. И там сидели до тех пор, пока из громкоговорителя не доносились долгожданные слова: «Отбой военной тревоги!». Первый раз было интересно и даже весело. Но со временем, при взгляде на серьезные лица учителей и старшеклассников, появлялось чувство личного страха. «Боже, дома сестренка с братишкой, одни... Если правда начнется война, то я побегу к ним, а не в бомбоубежище! Маленькие мои, любимые... Мамочка, мне страшно... Я не хочу...»

С годами этот невроз усугубился. Тетины стихи вертелись в сознании, как заезженная пластинка:

...но тут она вдруг вспомнила о маме,

Да вся рванулась, словно ветерок.

И вижу я, как стянуты бинтами

Два маленьких обрубка вместо ног.

Я представляла себя на месте этой маленькой девочки, ревела навзрыд. Мне было жалко ее, себя, всех вокруг. И не хотелось жить такую жизнь, в которую в любой момент может ворваться война.

Книга Питера Вайса «Дознание» стала последней каплей. Свидетельства узников концлагерей ужасали.

Я будто видела это воочию. Вот открывается дверь газовой камеры, по середине гора из человеческих тел. Внизу самые слабые – дети, старики, женщины. Наверху – самые крепкие мужчины. Исцарапанные, в испражнениях, с застывшими в безумии глазами, трупы. А вот маленький мальчик, сын узника лагеря, бежит с большим красным яблоком в руке. На пути его

появляется нацист, хватая мальчугана за ногу... И со всего размаху ударяет его о бетонную стену. Тело обмякает и падает. Яблоко катится по траве. Нацист поднимает его с земли, откусывает и хладнокровно продолжает свой путь. Теперь, когда я слышала слово «война», внутри все холодело, сжималось. Новые, доселе незнакомые чувства стали жить во мне: животный страх, ненависть и отчаянье.

И сон, снившийся так часто, что я помнила наизусть все его детали. Осень, черная земля, впереди брусчатый мост, перекинувшийся через небольшую речушку. Я в толпе «наших». А оттуда, с моста идут враги. Я понимаю, что это фашисты. Мы безоружны. Они стреляют. А я боюсь, не хочу умирать... И тогда притворяюсь убитой, падаю и лежу с полуоткрытыми глазами. А перед взором моим желтый лист березы, я вижу каждую прожилку, резные его края и капли дождя, падающие на него. Он отжил. А я?

Юность была неорганизованной. Я не знала, да и не хотела, пожалуй, тогда знать, зачем жить и как. Было много вопросов, безответных.

Муж, он с войны афганской. Глядя тогда на него и его друзей, я вспоминала деда. Нет, он вернулся физически не пострадавшим. Но внутренний мир, к нему было так же страшно прикасаться, как когда-то к дедушкиным увечьям.

Рождение сына принесло еще один страх, за него. А вдруг? А если в Чечню? Господи, забери меня, пусть только они живут!

Это был мой Рубикон. Я стала искать ответы на все вопросы, которые за всю мою жизнь возникали. Зачем я живу? В чем смысл жизни, не цель, а смысл? Что такое смерть? Кто я, зачем я есть? Читала все подряд, анализировала, размышляла, сопоставляла. И нашла! Сначала веру, а потом и доказательства того, что существует мир духовный, а не только материальный, что есть Бог.

Я обрела покой, первый раз за многие прожитые годы. Не ходила в церковь, не читала молитв в оригинале, нет, я просто осознала, что иначе и быть не может. А история человечества лишь подкрепила фактами мою веру, сделав ее убеждением. Господи, как хорошо, из души вырвался страх и растворился в знаниях, ставших моим жизненным фундаментом. Я заглянула в глаза смерти и поняла, что как не существует ночи и дня, это лишь луна и солнце меняют свое месторасположение, так и нет смерти, как конечного результата.

Я не наивна, нет. Открытие мира духовного позволило мне не только понять причину моих страхов, но и то, почему раньше я не могла от них избавиться.

Война перестала ужасать, стали понятны причины ее появлений на Земле и даже неизбежность. До поры, ведь человеку лишь осталось понять и признать самые простые и столь очевидные истины. Все мы одинаково приходим сюда и одним и тем же путем покидаем Землю. У нас у всех одни и те же желания – быть здоровыми, счастливыми, любить и быть любимыми.

Когда-то люди поймут, что Земля наш общий дом. Земля – родина! Бог един, лишь назван разными именами по понятным причинам. Мы, люди, будем общаться на одном международном языке – эсперанто. Нам нечего будет делить, и, значит, идеология наша будет основана на пацифизме. А в графе национальность у всех будет одна и та же запись – космополит! Можно со мной поспорить, но я лично сужу по тем плодам, которые принесло это видение жизни. Все изменилось, нет страха, нет ненависти, нет отчаянья. Нет жалости, чувства бесполезного, ему на смену пришло сострадание, но подкрепленное помощью духовной. Появилось стремление к гармонии между миром материальным и духовным. Одной золотой монетой не проживешь, а духовное богатство можно копить и приумножать успешно и делать людям щедрые духовные подарки. Место парализующего страха заняло свободное творчество.

Семья, в ней тоже много очевидного подтверждения положительного влияния истинного, как я убеждаюсь, видения сути жизни.

Есть еще один важный аспект: если и нужно воевать, то только не против кого бы то или чего бы то ни было, а только за. За все самые прекрасные и общечеловеческие идеалы!

Обретая духовность, мы приносим в нашу жизнь совершенный смысл, она именно им, смыслом, и наполняется. А там, где признаваем лишь косный материализм, нет этого. И те, кто уходят, по этой теории уходят в никуда. Вспомните слова из песни: «Мне кажется порою, что солдаты, с военных не приходившие полей, не в землю нашу полегли когда-то...». А я знаю, убеждена, что они, не вернувшиеся – есть!!!

«Да, тогда легче перенести потерю, – скажет скептик, – и война станет темой, украшенной огромной надеждой на чудо». Но скептик по сути своей есть самый легковверный человек, потому что, не изучив основательно предмета, по частице его берется судить о целом. А жаль, потому что мир духовный столь же очевиден, как и материальный, только прикоснуться к нему надо душой!

СЕМЁН

Когда летом 1990 года я прилетела в Киргизию, в декретный отпуск, мама, встретив меня в аэропорту и ласково погладив мой живот, сказала: «Здравствуй, Сёмка». Я ей не возразила, да и зачем, ведь ещё не было известно, будет это внук или внучка. Родился мальчик, и мама радостно воскликнула: «Назови его только Семёном, в честь моего старшего брата, ушедшего в свои неполные 18 лет добровольцем на фронт и погибшего в 1942 году».

Позже, листая старый альбом маминой сестры, я впервые увидела фотографию дяди Семёна. С фотографии на меня смотрел красивый паренёк в тубетейке (подарок его восточного друга). Глаза его были полны жизни, надежды на светлое будущее, всем, о чем мечтала молодежь конца 40-х годов. А ещё в альбоме был аккуратно сложенный солдатский треугольник, написанный химическим карандашом, – миллионы таких писем с фронта ждали матери, жены, сестры в те роковые годы. Это было его последнее письмо. Тогда, прочитав его, я не смогла сдержать слезы от обиды за его короткую жизнь, которую оборвала война...

Это письмо сейчас передо мной. И теперь я поняла: его жизнь не оборвалась, она продолжается в его внуке и будет продолжаться в правнуках до тех пор, пока мы будем помнить о тех, кто дал нам мирное небо, солнце, жизнь.

Я очень горжусь тем, что назвала сына Семёном – в честь его героического деда, погибшего под Москвой. В нашем поселке Лемпино это имя единственное, и мой сын, которому уже 15-й год, знает, чьё имя он носит, и при расспросах достойно отвечает: «В честь героя войны!»

Я хочу, чтобы письмо моего дяди прочитали все те, кому пришлось воевать, кто прошел ужасы войны, горечь потерь, и наше сегодняшнее поколение. В нём нет личного – вся страна тогда была единой семьей, горе сближало людей. Так пусть людей сближает и память о тех, кто уже не придет никогда, и, прочитав это письмо солдата, каждый вспомнит родных и близких, не вернувшихся с войны.

Письмо датировано, по почтовому штемпелю, 6 января 1942 г, отправлено 14 декабря 1941 года.

«Здравствуйте Мамаша, Муся, Миша и Зинаида Михайловна! Примите от меня пламенный и горячий привет от известного вашего сына Легкоступова Семена Михайловича!

Передайте по привету всем родным и знакомым. Во первых строках своего письма я вам сообщаю, что я жив и здоров, и того и вам желаю. Живу хорошо. Пропишите, как живете и какая ваша жизнь. Прошу Муси и Миши помогати Мамаше и слушати её так, как сами знаете, должны понимать, а вы Мамаша за мной не тужите. Я пошел защищать от немецкого фашизма Родину, и вас, и братьев, и сестер. Когда разобьём немцев-собак, и тогда вернусь к вам домой, и будем жить мирной жизнью, а если не вернусь, то это будет слава героической Красной Армии, что мужественно и стойко сражалась и оборонялась. Но не правда – всегда победа будет за нами.

Муся, если тебя на работу не устраивают, обратись в горком комсомола, если не устроят, то напиши мне – я добровольно пошел защищать Родину, оставил мать, сестер и брата. И мать нетрудоспособна, пусть устроят, чтобы я героически защищал Родину, а вы должны давать производству всякую помощь.

Мамаша вышлите фото немедленно, когда я пойду в бой я посмотрю на вас последний раз, поцелую и пойду защищать свою Родину.

Сестра, если вы меня любите, и брат Миша, мама и Зиночка, то вышлите мне курива махорки хотя одну пачку папирос или охотничьего табаку. Миша знает, что это значит охотничный табак.

Пишите мне чаще письма. Вы знаете, когда я получил от вас письмо, то был очень и очень рад. Денег мне не надо, а хочу крепко курить.

Здравствуй Мать, прими привет от сына.

Шлю привет тебе издалека,

Что я жив и жизнь моя разбита,

Одинока, скучна и горька.

Завезли меня в страну чужую

С одинокой бедной головой

И разбили жизнь мне молодую,

Разлучили, мамочка, с тобой.

Жаль, что сестру и брата не увижу,

Так как крепко сильно вас люблю,

Этим самым горько я обижен...»

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ – НЕПОБЕДИМЫ

Осень и зима 1941 года были для Ленинграда самым тяжелым периодом за все время Великой Отечественной войны. Блокированный противником город с трехмиллионным населением на долгое время оказался отрезанным от страны. Артиллерийские обстрелы и воздушные налеты врага не давали покоя ни днем, ни ночью. Но самым страшным бичом для ленинградцев был блокадный голод, унесший в могилу сотни тысяч жителей. С севера на Ленинград наступали через карельский перешеек финские войска в составе семи пехотных дивизий. Силы противника намного превосходили боевую мощь нашего Северо-Западного фронта. Противнику противостояло не более 150 тысяч советских бойцов. Об одном из этих солдат, защитнике Ленинграда, я хочу рассказать вам.

Большевых Владимир Герасимович родился в 1922 году в маленькой деревушке Буланово, Ирбитского района, Свердловской области. Имени этой деревушки уже нет на карте, как нет множества других, ушедших в лету. Но там прошло детство и юность героя. Он был у родителей из одиннадцати детей самым старшим. Рос, как и все мальчишки: бегал на речку, в лес, ходил школу. Как-то раз, играя в футбол с друзьями, выбил окно, выпала рама. Вечером в школу вызвали отца. Отец не очень ругал сына, но сказал сурово: «Не хочешь учиться, пойдешь работать». Закончив всего пять классов, Владимир пошел работать. Шел 1940 год. Призывной пункт был в г. Ирбите, откуда Владимира послали учиться на лейтенанта. Он обладал редкой работоспособностью, за порученное дело брался с желанием и верой в успех. Но помешала война.

Наступила война 1941 года. Быстрые и решительные меры, принятые командованием, по мобилизации людей, их вооружению и переброске к линии фронта позволили в самый критический момент сильно укрепить наши позиции. Владимиру Герасимовичу досрочно присвоили звание сержанта и отправили на фронт.

Зима встретила новобранцев неприветливо. Полк был поставлен на лыжи и ушел на защиту Ленинграда. Началась служба. Шел февраль 1941 года. Финские снайперы (кукушки) повсюду прятались в лесах и убивали с одного выстрела. Наспех вырытые окопы не могли всех укрыть от смертельных пуль. Командир полка заметил юркого, невысокого роста бойца.

– Сынок, – сказал он. – Уж больно ты быстро бегаешь. Я все наблюдаю за тобой. Знаешь, будешь ты у нас подносчиком мин.

И с того дня сержант Большевых Владимир Герасимович занимался доставкой мин к минометным орудиям. Трудно давалась эта служба, мин в лотке 12 штук, где-то по 80 кг веса, а доставить нужно быстро, да и само-

му не подорваться. Начался бой, орудия требовали снарядов. Владимир, как всегда, где волоком, где на спине нес лоток с минами. Вдруг налет. Загудела земля, зашатались сосны, зазвенел воздух. Немецкий самолет-разведчик «дуглас» медленно летел, высматривая военные укрепления и боевые точки. Владимир не испугался. Осторожно, как ребенка, уложил лоток с минами на снег, а сам развернулся на спину и ударил по самолету из своей винтовки, потом еще, еще... Самолет пролетел и опять, сделав круг, пошел в атаку. Посыпались мины, всё всколыхнулось вокруг: и снег, и земля, и сосны, – все засвистело, кругом разрывы. Последнее, что помнил в этот момент сержант, это горящий, уходящий за кромку леса самолет. «Все-таки нашла его пуля наших зениток», – подумал герой.

Гул, шум прекратился. Стало тихо. Открыл глаза с трудом, боль была во всем теле, особенно болела левая рука и лицо. Дотронулся до него, а оно всё в крови. С усилием перевернулся, ухватился уцелевшей рукой за лоток с минами и пополз в сторону минометной батареи. А там идет бой. Командир кричит:

– Сержант, главного номера убило. Будешь за него. Давай мины.

И он давал, давал до последнего, пока были силы, пока видели глаза, залитые кровью и потом, пока держали ноги, пока не кончился бой. Самый тяжелый и самый последний.

– Да ты ранен! – подбежал командир. – Какого черта ты здесь делаешь? Тебе же надо в госпиталь.

А он, как заведенный, все носил и носил снаряды к орудию.

Потом был госпиталь в Ревде. Наступило лето. Природа распустила свои красоты, цвели цветы, появились ягоды. Владимир Герасимович со своим другом убежали в лес, поесть малины. Немного окрепшие они бродили, одурманенные свободой, по лесу и никак не могли распрощаться с этой дивной красотой. Да и что с них взять, было им по 19 лет, мальчишки еще. А когда пришли в госпиталь, то лечащий врач-женщина категорически отказалась их лечить, за то, что ушли в самоволку. Переживали ребята сильно, но все обошлось. Начальник госпиталя, посмотрев на солдат, голосом, нетерпящим возражений, сказал:

– Будем лечить и лечить хорошо. Это наши солдаты, и они этого заслужили в боях!

Много операций пришлось перенести Владимиру Герасимовичу на левой руке. Повреждены были обе кости предплечья. Но мудрые профессора медицины слепили ему руку, из осколков собрали, и он благодарил их за это всю жизнь, хотя и жалел, что рука не хочет двигаться, остался инвалидом II группы. А ведь какой до войны был гармонист. О чём только не пела его гармошка в жизни: о радости и о печали, о любви к Родине, детям, родителям, о любви к природе.

Все душевные силы наших солдат были направлены на то, чтобы не пустить врага к Ленинграду. Непреодолимой силой сопротивления являлся

дух наших воинов, отсюда и родилась их беззаветная храбрость. Стремительные атаки немцев, их чрезмерное усилие прорваться вперед ни к чему не привели. Русский солдат непобедим.

Похоронив жену, с которой прожил более 40 лет в мире и согласии, которую обожал и ценил за все, переехал жить к сыну в Сибирь, в поселок Салым.

Родина щедро наградила воина-победителя правительственными и боевыми наградами. Владимир Герасимович орденосец – награжден орденом Великой Отечественной войны I степени, получил медаль Жукова, на его груди все юбилейные медали, имеет знак «Фронтовик». Но его награды достают и рассматривают только по большим праздникам. Всю жизнь он был скромн и прост.

Окончилась война. Город Ленинград восстал из руин еще прекрасней, чем прежде, теперь это красивейший по архитектуре город. Его не дали разрушить до основания наши защитники. И один из них – Большевых Владимир Герасимович, русский солдат, прошедший все испытания войны. Его подвиг, самоотверженность, мужество народ будет прославлять вечно.

Долгое время работал в Нефтеюганском районе человек, судьба которого достойна быть сюжетом документально-художественного фильма. Интереснейшая личность, Александр Симонович Лернер – начальник проектного отдела Нефтеюганского научно-исследовательского института нефти – герой этой «хроники».

ХРОНИКА ВОЕННОГО ДЕТСТВА

Жесткий луч прожектора разрезал предрассветную темноту города, полоснул, как лезвием ножа, по крышам домов, по бульварам и паркам, полоснул по душам и судьбам людей. А через несколько минут вой сирены и – «Воздушная тревога! Воздушная тревога! Всем спуститься в бомбоубежище!». Для киевлян такие обстоятельства стали привычными – не более, чем очередная учебная тревога. В последнее время их проводили все чаще и чаще, на случай войны. Но о войне никто всерьез не думал – не хотел думать. Могучая Советская армия разобьет любого врага еще на подступах к границе. А детьми учебные тревоги воспринимались как азартная игра.

Вот и сейчас мама не спеша встала, растолкала спящего отца, стала поднимать детей. Бомбоубежищем для жильцов седьмого этажа служил первый этаж их же дома – идти не далеко, можно не торопиться... Потом объявят отбой, и тогда начнется прекрасное воскресное утро. Мама обязательно приготовит вкусный завтрак, вся семья сядет за стол, будет щебетать Аля – ей всего полтора года. А после Саша и папа пойдут в цирк. Аля маленькая и поэтому не пойдет с ними. Но самое главное случится позже – исполнится давняя мечта Саши: сегодня отец купит ему бинокль! Настоящий полевой! Радость переполняет, рвется вон из души. Стучит одна мысль: «Бинокль, сегодня купят бинокль», – и она помогает спускаться по полутемным лестничным пролетам, помогает дышать в тесном помещении. Какая светлая, полная радостных надежд будет жизнь впереди! Осенью Саше в школу – на шкафу уже лежит новенький, пахнущий кожей и краской портфель, а в нем такие гладкие, аккуратные тетрадки, манящие картинками книжки, строгие ручки и карандаши! Мальчику представляется, как первосентябрьским утром он впереди родителей шагает по широкой улице в школу, а все прохожие завидуют ему, такому взрослому и самостоятельному. Но больше всех завидует, конечно же, Аля – ей-то в школу еще не скоро...

...Вой сирены заглушили взрывы, судорогой отозвавшись в каменном теле старинной семизэтажки. Что это? Испуганные люди теснее прижались друг к другу, поднимая взгляды куда-то вверх, откуда слышался

незнакомый, тревожащий рев. Мама обняла детей и успокаивающе погладила по головкам. Взрыв повторился снова. И снова... Бомбы падали на город одна за другой, падали на дома, бульвары, парки... На души и судьбы людей...

Отец уходил на фронт 24 июня...

Фронт – какое непонятное и жадное слово... Зачем он забирает столько мужчин? Зачем ему отец Саши? Он нужен маме, сестренке, ему. Он не купил еще обещанный бинокль...

Вокзал. Гудки паровозов. Крики. Слезы, слезы – все плачут. И мама плачет, но почему? Наверное, из-за Саши, из-за его бинокля. Но отец обещает привезти другой, еще лучший. Верится с трудом – уж очень нерасстойное расставание. Значит, пришла беда, значит, надолго.

Бомбят почти непрерывно. Грохот и вой стоит в ушах, как навязчивый кошмар. Страшно. Сегодня бомба рухнула прямо во двор. Люди бегут. Крики обезумевших от ужаса женщин и детей. «Мама, где ты? Мне страшно!». Рядом бежит соседская девочка. Упала. Лежит, распластавшись на земле. Кровь... Страшная догадка – она мертва, ее убило осколком... «Сынок, держись, не отставай, быстрее, быстрее». «Мама, давай не будем уходить из убежища, чтобы не потеряться»... Страшно. Очень страшно. Это уже не азартная игра с участием взрослых – это война. Впервые к ребенку приходит осознание настоящего страха. Страх, скорее, не за себя, он-то убежит, укроется, а за близких ему людей. Аля совсем маленькая, она на руках у мамы. Маме тяжело бежать с девочкой на руках. А если мама потеряется или ее убьют, что будет с Алей?

...Первоначальная убежденность в том, что фашистов остановят у границы, сменилась уверенностью в том, что они все равно не дойдут до Киева. Но скоро пришлось собираться в эвакуацию – не далеко, в Харьков, и не надолго – недели на две. На всякий случай. Обоз отправляли с маминой работы. Уезжали пока только семьи командиров. Мама уложила в два чемодана только самое необходимое: документы, кое-какое бельишко, выходной костюм отца на память о нем и семейные фотографии, чтобы было чем заняться. Ключи от квартиры оставили дворнику – пусть обязательно заходит через день и поливает цветы, а мы скоро вернемся.

Двадцать конных подвод. На телегах едут старики и дети. Саше нравится идти рядом с мамой, загребать босыми ступнями разогретую от солнца и взбитую сотнями лошадиных и человеческих ног землю. Запах лошадиного пота как-то гармонично сплетается с ароматом спеющих садов. Небесное полуденное марево томит и убаюкивает... Вдруг на западе появляется клин огромных окрестованных «птиц». Они гудят, и гул, на-

растая, превращается в рвущую барабанные перепонки дрожь. «Птицы» с крестами выстраиваются вертикальной каруселью вдоль шоссе и...

Почему люди бегут в разные стороны от дороги, почему они падают, как подкошенные? Почему после того, как улетели самолеты, на телеги погружались все меньше и меньше людей? Почему убивают чьих-то мам и детей? Что плохого они сделали немцам? Зачем эта война? Каждый раз, слыша стоны и стонания напуганных горем людей, Саша давал себе эти вопросы и не находил на них ответа.

Наконец-то заехали в село. Скоро стемнеет, и, наверное, можно будет отдохнуть в прохладе. Но самое главное здесь можно выпить воды, сколько душа пожелает, а может и поесть что-нибудь дадут люди. Растрескавшиеся от дневного зноя и нестерпимой жажды губы мечтательно растянулись в улыбке. День горячего ожидания очередного обстрела кончился. Полуголодные и измотанные люди укладываются на отдых. Тихонько, чтобы не беспокоить других, плачет мама. Она очень похудела и осунулась, стала старше своих двадцати семи.

К концу двадцатидневного пути до Харькова добрались две повозки. Уцелели десятка два человек, среди них Саша, его мама и сестра. Мальчик не знал о Боге ничего, никогда не говорили об этом, но он точно знал, что в пути помог им выжить кто-то милосердный и благосклонный. Теперь взрослые говорят, что пока они добирались сюда, фашисты взяли Киев. Что это значит? Значит, в их доме живут чужие недобрые люди, и никто не поливает мамины любимые цветы? Значит, в школу пойдут другие дети, а не Саша с новеньким портфелем? Этого не может быть, это не правильно... А через три дня снова в дорогу, дальше на восток, дальше от войны.

...Эшелон с грузовыми вагонами переполнен людьми и их скарбом. Тесный и без того проход перегородило чье-то пианино. Здоровенный мужчина расположился в очень удобном углу, обложившись тюками вещей. Для чего люди везут с собой столько много вещей? Почему этот дядечка не на фронте, как Сашин отец? Крики, суматоха, плач детей. Мама тоже плачет. «Не плачь, мама, я ведь уже большой и живой, я не могу быть другим...». Куда идет поезд, никто не знает. Подолгу стоит в тупиках, на станциях... Неделя, вторая, третья... Мухи не дают житья, словно прилепившись к нематым потным людям. И опять постукивают, сбиваясь на рельсовых стыках колеса. Поехали. Все время плачет Аля, она голодна, всегда голодна. Саше тоже очень хочется есть, но он уже большой и будет терпеть сколько надо, сколько сил хватит. Он – единственный мужчина в семье и в ответе за женщин. Сейчас будет станция, и он пойдет за кипятком, чтобы напоить сестру и притупить хоть на время режущий голод. Мама сказала, нужно считать рельсы туда и обратно, чтобы не отстать от эшелона. Пять, шесть, семь... двенадцать. Их двенадцать. Двенадцать. Не забыть. На каждой станции по-разному. Здесь двенадцать. ...Очередь позади, кипяток в чайнике. Теперь назад, к маме и сестре. ...Пять. Шесть. Про-

ползти под составом – его не было. ...Одиннадцать. Двенадцать?! Но... где же поезд? Его нет. Нигде нет. Может этот?

Нет. Где он? Что делать? Как же кипяток, он же остынет. Аля, наверное, плачет. А мама? Она думает, что Саша потерялся. Он здесь, здесь. Что делать? Дальше все как в тумане: незнакомые люди, другой поезд, рельсы, рельсы... Только бы догнать, только бы найти!

...«Мама! Мама, прости, я не донес кипяток, но я обязательно схожу за другим».

Скоро осень, и небо такое удивительно лазурное! Небо удобно наблюдать в дырочки на вагонном потолке. «Мама, посмотри, какие дырочки! Откуда они? Их не было вчера?»

Приехали. Это место называется Саратовская область. Здесь почти хорошо – нет бомбежек и обстрелов, нет затхлого вагона. Саша вместе с мамой работает в поле, собирает картошку. Картошки много, и к вечеру спина разламывается от непривычной боли, голова гудит, в глазах темнеет и тошнит. Зато можно есть сколько захочешь, но только картошку, больше нет ничего. Почему-то болит живот. Раньше мама говорила, что от голода. А теперь? Все равно здесь хорошо.

...Продан отцовский выходной костюм, еще кое-какая одежда. Куплены билеты до Алма-Аты. Там сейчас живут бабушка и дедушка, которые эвакуировались из Одессы.

...И снова дорога. Там тепло, так сказали люди, поэтому теплой одежды мама не брала, да ее и не было. Но Казахстан встретил двадцати восьмиградусным морозом. Кажется, заиндевели даже зубы. Бедная Аля, она опять плачет, наверное, простудилась. Но Саша терпит холод и, насколько может, старается согреть синие ручонки сестры. Все пройдет, обязательно все будет хорошо. Ведь им столько пришлось вынести – вынесут и этот холод.

Нет, в школу он все-таки пошел, конечно не так, как мечталось, но все же Саша теперь учится. Сразу во втором классе, ведь он уже умеет читать и считать. Пусть чернила замерзают в чернильнице, пусть в классе приходится сидеть в пальто и в ушанке, зато сколько интересного рассказывает учитель!

А письма с фронта идут как-то странно. Бывает, полгода ничего нет, и тогда мама плачет, в доме тихо и скорбно, и тревога поселяется в душе: жив ли отец? Что с ним? Почему не пишет? А то принесет почтальон целую пачку потертых дорогой треугольников – и несколько дней в доме радость и счастье. Вспоминается мирное время, родной Киев. И поднимается в душе вера в победу. А какие замечательные эти паучки! Ну, откуда такие крохи знают,

что сегодня или завтра будет письмо от отца? Саша бережно, почти не дыша, берет в ладони маленькое насекомое и переносит в укромное местечко, чтобы кто-нибудь ненароком не раздавил его. «Живи, паучок, и приноси нам весточки от папы. Но только хорошие весточки, а не похоронку. Пусть будет жив мой папа, и бьет фашистов, и освободит Киев, чтобы мы вернулись домой». А похоронки в село приходят каждый день, и округа оглашается рыданиями.

...Какая радость! Сегодня Саша с Алей нашли где-то в шкафчике целый пакетик карамели и съели ее. Никогда не ощущали дети такого блаженства от поедания сладостей. «Мама, мама, нам Бог послал конфеты! Вот здесь лежали, представляешь?» Но почему мама смотрит строго и не разделяет их радости? Наверное, оттого, что ей не оставили ни одной. Совестно. Нет, не поэтому огорчилась мама, – карамель была месячной нормой сахара на семью. Этого нельзя себе простить. Так мог поступить только эгоистичный мальчишка, а он, Саша, должен прежде думать о семье.

За территорией мясокомбината есть яма для отходов производства. Там промышляют местные мальчишки. Саша смастерил железный крюк и отправился туда. Да, зрелище не из приятных – в бурой густой жиже плавают кишки, копыта, хвосты животных. По краям пристроилось десятка два бродячих собак. Мухи – огромные зеленые – гудят, как фашистские самолеты. Вонь стоит непередаваемая. Но, бывает, что счастливчику удастся выловить что-то вроде куска мяса или требуху. Саша, переборов отвращение, берется за работу... Когда промысел удачный, он возвращается домой гордый за себя, за то, что и его вклад внесен в семью. Теперь мама станет тщательно отскабливать и промывать добытую требуху, потом она будет долго вариться, томя своим запахом. А после... О, какая неповторимо вкусная эта требуха! Только главное не думать о том, где она была до того, как попасть на стол. Завтра Саша отведет сестренку в детский сад и снова пойдет к яме добывать пищу. Мама целый день на работе, и он должен работать.

Война уже три года не отпускает людей, держит их цепкими руками голода, нужды, смерти. Сколько горя вокруг, сколько искалеченных войной судеб! В бараке, где живет Саша, много детей. Они тоже эвакуированные – кто откуда: из разных городов и поселков, с Украины, из Белоруссии, из Подмосковья... И на них война оставила свою метку. Раньше Саше казалось, что без ног бывают только старики-инвалиды. А тут... У соседского мальчика нет правой ноги. У приятеля, с которым играет в «войну», покалечены обе руки. Девочка с одним глазом, у другой девочки обожженное лицо. Сколько же боли испытали эти и многие другие дети!? Они бывают жестокие и нервные. А вчера Колька ударил учительницу костылем, когда она сделала ему замечание. Нет, только не стать, как Колька, не ожесточиться на людей, на жизнь. Все пройдет. Все будет хорошо.

И снова теплая ночь, почти такая же, как четыре года назад, только не июньская, а майская. Скоро займется утренняя заря, и начнется полный забот весенний день. Немного душно. Дрема морит и пленит, как сахарный сироп... Грохот и звуки выстрелов мгновенно поднимают на ноги, но не дают опомниться. Что это? Неужели война пришла сюда? Как? Не может быть, по радио передали, что советские войска в Берлине! Стучат в окна и двери, на улице стреляют. Крики, крики... Что там кричат? Победа!? Победа – значит, конец войне! Значит – домой! Значит – отец скоро вернется! Значит – мама не будет больше плакать! Он знал, что так будет. Он свято в это верил. Верил все четыре года. Вот только дом их сгорел – отец написал. Он участвовал в освобождении Киева и видел на месте, казалось, такой несокрушимой семиэтажки только развалины и пепелище.

Теперь Александру одиннадцать. Он совсем не тот несмышленный птенец, что был в июне сорок первого. Он – закаленный войной и испытаниями мужчина, способный взять на себя ответственность за близких. Теперь ему ничего не страшно, потому что страшнее войны ничего нет на свете. Теперь впереди целая жизнь, такая долгая и светлая!

БАБА НИНА

«У войны не женское лицо», –
Знаю, что слова эти не новы,
Но тяжелою военною порой
Придавили плечи девичьи погоны.

Эхо близко той войны всегда
И грохочет летними ночами.
Баба Нина рассказала мне: «Тогда,
Я о фронте истово мечтала».

И добилась все же своего –
Подмосковье, снайперская школа.
Не пугало тех девчонок ничего –
Ни война, ни смерть, ни дикий холод.

И вот она – солдатская наука:
Винтовку чистить, драить сапоги,
Пришить воротничок и навернуть портянки,
Подъем, отбой и марш-бросок ночной.
И ежедневно фронтовые сводки:
«Оставлен город»...
Сердце в разнбой,
И слезы гнева, чувство мести,
Но места нет девчоночьим слезам:
Теперь солдаты вы.
И снова полигон и ветер по глазам,
Прицел винтовки, мушка, выстрел.
Мишень так далеко, но ты должна попасть...
Маскироваться учат день и ночь,
Не шевелясь, сидеть в воде часами.
Дай бог вам сил все это перевозмочь,
А иногда так хочется прижаться к маме.

Но вновь приказ: «Вперед! Вперед! Вперед!»
Ползком по полю, а сержант кричит:
«Плотней к земле и попу убери,
Не то под первый выстрел попадет».

Ну, вот и выпуск. Командир читает списки,
Но, черт возьми, тебя там близко нет.
Ты к командиру части, доложила быстро.
«Нужнее здесь, – услышала в ответ, –
Пишите рапорт, результат ты знаешь,
Учить девчонок кто-то должен здесь».
Писала рапорт, и второй, и пятый!
Отказы получала каждый раз.
И как итог – шесть суток гауптвахты,
Пока девчонок набирали в часть.
И вот опять отбои и подъемы,
Прицел винтовки и ночные марш-броски,
И снайперские ценные приемы,
А на душе, как камень, груз тоски.
И не тебе теперь кричат: «Прижмись плотнее»,
А ты девчонок учишь день и ночь,
Что бить врага должны на миг быстрее,
На фронте это им должно помочь.
А вести с фронта иногда такие,
Что хочется кричать и волком выть,
Погибла Аня, Маша и другие
На волоске от смерти, может быть.
Сегодня Алия, а завтра Надя...
Бессильна ты что-либо изменить.
И понимаешь, что сегодня надо
Девчат военной мудрости учить.
И ты учила год и два. Четвертый
Вас окружил победною весной.
И чемоданчик свой собрав потертый,
Ты возвратилась, наконец, домой.

Потом была учеба и работа,
Семья, детишки, множество забот...
Но снилась по ночам родная рота,
Военных будних дней круговорот.
И сорок пятый позабыть не в силах,
И слезы радости и горя на щеке
О всех девчонках – стройных, юных, милых,
Оставшихся на страшной той войне.

Теперь уже и бабы Нины нет,
Ушла она в небесные глубины.
Но помню, как сейчас, ее ответ –
Жизнь девушки в военные години.

Величко Татьяна Григорьевна

*Погибшим и оставшимся в живых
в годы Великой Отечественной войны
посвящается...*

Утро тишиной встречало зори,
Было лето сорок первого, июнь...
Часовые охраняли сон в дозоре,
И не слышно было свиста пуль.

Но тишину сломала злая,
Страшнее не придумаешь, война!
Все на пути своем сметая,
Людские судьбы растоптав сполна.

Нет ни одной семьи на свете,
Которую не тронула она.
Сегодня письма с фронта внуки, дети
Читают о тебе, Война!

В письмах этих отцы, дяди, братья
Весточки им фронтовые шлют.
Победив врага и все несчастья,
Знают, что родные дома ждут.

Много полегло на поле боя.
Много не вернулось с той войны.
Вы во имя мира и покоя
Гибли, славной Родины сыны!

Погибали, защищая честь и славу,
Землю милой Родины своей.
Нет, не победить врагу державу,
Что растит таких богатырей!

Проходят годы – славу умножая.
Их, мирных, шестьдесят уже прошли...
В живых оставшихся героев уважая,
Помянем тех, кто в прошлое ушли!

БОЛЬ СОЛДАТА

Сжимая скулы, фронтовик
Глядит военное кино,
Зажав ладонями виски,
Чтоб не заметил слез никто.

Все так знакомо:
Станция, кусты...
Солдаты с котелками
В поисках воды...

Комок подкатывает к горлу,
А пеленой заволокло глаза,
Ведь сколько их тогда осталось
У тех вагонов навсегда.

А кадр за кадром
Память тормошит.
Гул танка, взрыв... И вот,
Как будто друг его бежит.

Вдруг вздрогнул фронтовик:
Забыл, что это фильм.
Там, где бежал солдат, –
Туманный, черный дым.

И он бежит туда,
Что б отвратить беду.
Он там уже, в бою,
Где друг его в дыму.

Вагоны. Крики.
Рельсов полотно.
И на губах песок –
Он чувствует его.

Ах, если бы он мог
Сквозь время пролететь,

Туда, где был солдат...
Так хочется успеть!

И вот она, черта.
Воронки черной дно.
Там каска лишь одна
Да погнуто ружье.

Не плачь, солдат.
Ведь это только фильм
Артист? Артист живой,
Он смыл давно свой грим.

А твой товарищ жив!
И все твои друзья,
Они всегда с тобой –
Память убить нельзя.

Давно окончен фильм,
Наш фронтовик обмяк.
С непрошеной слезой
Не справится никак.

Война. Как много значит это слово.
В нем есть тревога, храбрость, воля,
Есть мужество, отвага, честь,
Но есть и ненависть, и смерть.

Войну всегда мы будем помнить...
Нельзя такое забывать,
Она в душе, как капля крови,
Оставит красную печать.

Солдаты шли сквозь пекло ада...
Врага мечтали победить!
И даже смертный грохот танка
Не смог стук сердца заглушить.

Не властна смерть над нашей жизнью,
Нельзя всю нацию убить.
Я думаю, никто не сможет,
Как русский, Родину любить!

Война постыдна и убога
Для тех, чей ум готов понять,
Что если б вдруг узрели Бога,
Вмиг перестали б воевать.
С прогрессом все мудрее люди,
И тот, кто это усмирит,
Мир по иному видеть будет
И ведать будет, что творит!
Да добровольцем на войну
Отправится...с самой Войной!
Победу одержав одну
Пред этим – над самим собой!
А в чем же суть победы той?
Себе признание: «Я в ответе
За все, что делается мной
На созданном Всевышним свете!».
Тогда уж точно войны минут
С лица прекрасного Земли,
И люди мир навечно примут
В объятия трепетно свои.
Нет, будет так не от того,
Что Бог нам явится воочию,
И так достаточно всего,
Чтоб в этом утвердиться прочно.
«Глаза имеющий» – увидит!
А слух имеющий – услышит!
Того, кто явен, очевиден
Во всем, что этим миром дышит!
И руку никогда поднять
Уж не посмеет на творенье
Отца. Он будет понимать,
Что «ВСЁ» – есть божье проявление.

ВОЙНА

Огонь и дым. И зарево в полнеба,
И боль, и страх...Идут на бой полки...
За землю нашу, за сожженные деревни,
За жизнь детей идут вперед они.

И как бы трудно вам не приходилось,
Вы выстояли! Все-таки смогли!
Вы мир вернули на израненную землю.
И честь, и славу, и Россию сберегли!

ГЛАЗА ВОЙНЫ

Детишки, маленькие крохи,
Отбились в суматохе дня,
Испуганные глазки смотрят
На страшный ад среди огня.

В тыл поезд ехал, в глубь России
Везли детишек от войны,
Не знали маленькие души,
На что они обречены.

Как будто птицы, налетели
И, сотрясая этот свет,
Бомбили сверху самолеты,
Бомбили в честь своих побед.

Но все утихло, перестали
Громить, стрелять и поджигать...
А вместо тысячи малышей,
Осталось только 25.

Мы будем помнить их, и это
Россия не забудет никогда,
Ведь это были наши деды,
Теперь у нас их имена!

*Детям Великой Отечественной войны
и всем матерям, спасшим и вырастивших их,
посвящается.*

ДЕТИ ВОЙНЫ

Дети войны...
Вы родились, в то время
Рушился мир пополам.
Голод, холод, несчастья –
Это досталось все Вам.

Дети войны...
Вы видели это...
Слезы и страх матерей.
Днями, ночами холодными
Ждали их у дверей.

Дети войны...
Ваши матери вынесли
Все лихолетье войны.
Труд отдавая Родине,
Вас спасали они.

Дети войны...
Вы все уже взрослые.
Забудьте эхо войны.
Только бы память о матери
В сердце Вы сберегли.

Дети войны...
Вам было трудно.
Трудно жить и расти.
Геройские ваши матери
Жизнь на земле спасли!

ЗА МИР!

В любом краю любой страны
Мальчишки не хотят войны,
А будет нужно защищать
Россию от невзгод,
Возьмут мальчишки автомат,
Пойдут они вперед.
И будут думать об одном,
Чтоб был счастливым новый дом,
Цвел сад и возле школы
Смех не смолкал веселый.

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Виват защитникам Отчизны!
Салют защитникам земли!
Спасибо Вам за счастье наше,
За мир свободы и мечты.

Спасибо Вам, что есть на свете
Поселок мой, моя страна,
И Вам при встрече дарят дети
Свои улыбки без конца.

И все – от мала до велика –
Несут букеты вам цветов,
И все – от мала до велика –
Вас славят испокон веков.

ПАРТИЗАНКА

Над деревней пламя полыхало,
Черный дым клубился в облаках,
На дороге женщина лежала
С маленьким ребенком на руках.
Видно было, что ее пытали,
Обливали ледяной водой
И, убив, ребенка в руки дали,
Будто он не мертвый, а живой.
Стынет кровь, что он не шевелится.
Мать ребенка крепко обняла.
«Пусть тебе, сынок, спокойно спиться», –
Тихо шепчет в забытии она.
Час назад она его кормила,
Там, в гестапо, грудным молоком,
При допросе немец вырвал сына,
На глазах её – пронзил штыком.
Горе серебром покрыло косы,
Женщину состарив в 20 лет.
И на все гестаповца вопросы
Она отвечала только: «Нет».
Не смогли ничем ее тираны,
Никакою мукой утрашить.
Вот такие были партизаны,
Родину умевшие любить!

ПОБЕДИТЕЛЯМ

Я родилась в 50-ом, через 5 лет после войны...
Но год за годом возвращались
Из стран далеких в свои села
Защитники родной страны.

С фашистской сворой сражались
Не за медали, ордена...
Ведь не нужна была Отчизне
Та страшная, жестокая война.

Коричневой чумы солдаты жгли наши села, города.
И против них объединила народы общая беда.

В одном строю и млад, и старый,
И медсестра, и рядовой,
И маршалы, и генералы –
Победой грезили одной.

И в 45-ом час расплаты
Для черной свастики настал:
И враг бежал, летел и драпал –
Такой он силы не видал.

В нём всё слилось – любовь к Отчизне
И материнский скорбный плач.
Такое мужество и стойкость,
Каких не ведал тот палач.

И победили злую силу, и шли с Победою домой
И маршалы, и генералы,
И главный воин-победитель:
Простой моряк и рядовой!

Их жены, матери встречали
И выросшие сыновья.
Из пепла города вставали,
И хорошела вся земля.

Всех вспоминая в День Победы,
Во славу Вам гремит салют,
Мы будем Вас достойны, деды,
Поклон Вам внуки отдадут.

ПОКА В РОССИИ ВОЙНЫ ДЛЯТСЯ...

Пока в России войны длятся,
Метелям не задуть свечу.
Не стоит даже и пытаться.
Но я не то сказать хочу

Свеча должна гореть: ведь память
Не угасает никогда.
Потеря близких сильно ранит,
И эта рана навсегда

В Афганистане и Чечне
За Родину солдаты пали.
В бессмысленной, пустой войне
Погибли люди.... А не зря ли?

Но не вернешь того, что было.
Одни остались мамы, дети.
Кто потерял отца, кто сына –
Такие люди есть на свете.

Мы прожили двадцатый век,
А войнам и конца не видно.
Когда поймешь ты, человек,
Что войны – это очень стыдно.

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ, ДУШОЮ ЗАМИРАЯ...

Прислушайтесь, душою замирая,
Когда рукой судьбы разрешены
И жизнь, и смерть, безмолвно замирает
Над полем боя голос тишины.

И лишь одно покоя нарушение –
Почти не слышный, тихий, робкий звук...
Над пустотою жизни возвещенье –
Солдата раненого сердца стук.

Бог весть, о чем он грезит в полудрёме:
То взгляды, образы, а то обрывки фраз.
Быть может, сны пришли к нему о доме?
И слезы лились из ослепших глаз.

А где-то там, в родном далеком крае
И днем, и ночью, верно, будет ждать,
Перед иконами молясь, дрожа, рыдая,
Совсем седая старенькая мать.

Святые слезы, нет вам утешенья!
И оправданья нет войне любой!
Простите матери! Но смерти нет прощенья...
О, сколько душ ты унесла с собой!

Прислушайтесь, над полем боя тихо.
И лишь ветра нарушат тот покой,
Несут они из дома мольбы эхо
От матерей: «Сынок, вернись живой!»

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Как-то вечером я увидела фотографию солдата и на обратной стороне прочитала: «Ефрейтору Рассохину А. Р. от командира соединения генерал-майора Павлова». Внизу стояла дата: 1946 год – и стертая от времени печать. Меня заинтересовал этот снимок. Наверное, здесь изображен какой-то мой родственник. Я стала разглядывать фотографию, стараясь найти знакомые черты. Во втором ряду, в центре, я увидела молодого парня, похожего на мою маму и ее братьев. Я поняла – это мой дед.

Мама рассказала, что он ушел на фронт в 1943 году, когда ему едва исполнилось 18 лет, и воевал до конца войны. Она показала мне его награды. К сожалению, медали не сохранились, но удостоверения к ним есть. Одна медаль вручена в 1947 году за взятие города Будапешта, еще есть боевые награды, много юбилейных медалей. Особая реликвия – обрывок старой справки, врученной в годы войны. Всматриваясь в стертые буквы, прочитала: «...за отличные боевые действия...ом Сольном приказом Верховного...та Советского Союза товарища ... Объявлена благодарность». Далее стояли подписи.

К сожалению, рассказать о том страшном и далеком времени некому, так как дед умер в 1977 году. Но эта старая фотография послужила основой для моего стихотворения.

Со старой фотографии в альбоме
Солдаты строго смотрят на меня.
И страшная война в своей агонии
Приблизилась из страшного сюда.

Они не пали на полях сражений,
И раны не сломили сильный дух,
И не было в душе у них сомнений,
Что их родные мамы дома ждут.

Они мечтали в перерывах боя,
В окопах лежа, на сырой земле,
О жизни мирной, о такой далекой,
Счастливой, теплой, солнечной весне.

Пройдя сквозь пули, танков залпы
И «мессеров» надрывный вой,
Они дошли до стен рейхстага,
Не проиграв последний бой.

Быть может, здесь не все солдаты –
Не досчитались их в строю.
Посмертно им вручат награды
За подвиг в длительном бою.

Рассматриваю лица молодые
И вижу вдруг знакомые черты.
Блестят награды боевые.
Кто он, солдат, шагнувший из войны?

Упрямые поджаты губы,
И черные, как ночь, глаза...
Со старой фотографии в альбоме
Мой дед сквозь годы смотрит на меня.

ТВОРЦАМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Была война, другой такой
Мы верим твердо, что не будет.
И на земле, и в небе – бой:
Гремели тысячи орудий.

Война косила всё подряд,
Она пощады не давала –
Деревни, села, города
Бомбила, рушила, сжигала.

Война вступала на порог,
Непрошеною гостьей в дом.
И каждый клял войну, как мог,
В осиротевшем доме том.

Она оставила детей
Без братьев, матери, отца...
Казалось этому злодейству
Не будет никогда конца...

Но все ж повержена война
Весной цветущей, в 45-м,
Побеждена! Побеждена!
И генералом, и солдатом!

И теми, кто снаряд точил,
Своим трудом ковал Победу,
Кто хлебом всю страну кормил,
Сломил войны великой беды.

Года, года, как листья осенью,
Шумят, кружатся и летят...
Сыны дедами стали, с проседью.
Ведь Дню Победы – 60!

И внуки, правнуки растут
Несломленных и победивших.
Вас всех героями зовут,
Живущих ныне и погибших.

Везде: у Волги и у Вислы –
В сырой земле лежат солдаты.
Они воскресли в обелисках,
Нам неизвестные когда-то.

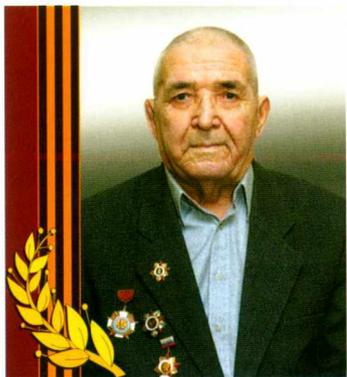
Была Великая война,
Она увенчана ПОБЕДОЙ!
Отчизна помнит имена
Сынов, и дочерей, и дедов!

Грудь украшают ордена,
Их в день торжественный не счесть,
Победу празднует страна,
Гремят салюты в Вашу честь.

ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ
НЕФТЕЮГАНСКОГО
РАЙОНА

**Ахметзянов Халил Сафиевич,
05.02.1927 г.р., п. Каркатеевы**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медали: «За Победу над Японией», «За освобождение Кореи».

Родился в деревне Уршак-Башкармалы Миякинского района в Башкирии. Шестнадцатилетним пареньком из родной деревни был призван в ноябре 1943 года в Красную Армию и отправлен на Дальний Восток в 999-й полк 228-ой стрелковой дивизии. Служил связистом в минометной артиллерии. По сопкам и горам восемнадцатилетний паренек таскал на груди барабан с кабелем в тысячу метров, разгружал ящики с минами по 16 кг.

О Победе узнали после ночного учения. На радостях расстреляли все патроны и отправились в казарму за 30 км на обед. Обед был как на убой, потом разрешили лишних два часа поспать.

Дивизия стояла в г. Ворошиловск-Уссурийске, в августе 1945 года вступила в войну с Японией. Халил участвовал в боях, был водителем автомашины. После подписания Японией акта о безоговорочной капитуляции, служил в этой же дивизии до 1947 года. Война для Халила Сафиевича закончилась лишь в марте 1950 года, а в душе осталась навсегда.

В семье Халила были мальчишки, а у соседей одни девочки. Родители сговорились, и Халил женился. Вырастили они с женой троих детей. У Халила Сафиевича восемь внуков, четыре правнука.

В поселок Каркатеевы приехал к дочери в 1991 году. В семье его любят, уважают, берегут.

**Бандурко Мария Михайловна,
14.04.1924 г.р., п. Салым**

Участник Великой Отечественной войны. Награждена медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина».

Родилась в г. Гжатск, Смоленской области, в семье рабочих. В 17 лет, окончив скорые медицинские курсы, оказалась на фронте медицинской сестрой в хирургическом отделении военного госпиталя. Служила на Западном фронте в 33-й Армии (эвакогоспиталь №2901), а потом на 1-м Белорусском фронте (8-я гвардейская Армия ППГ 4712).

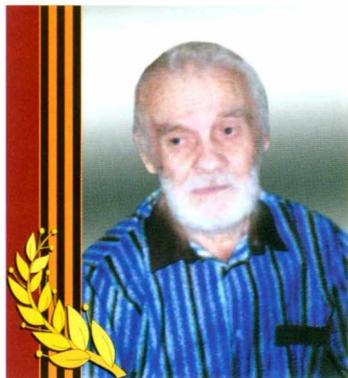
Хрупкой девушке приходилось переносить раненых бойцов, ухаживать за ними в эвакогоспитале. Видела ни одну смерть. Тогда Машенька не думала о себе, старалась быть сильной. В жару и зной, утопая в снегу или промокнув под дождем, оказывала помощь истекающим кровью, контуженым, стонущим от боли солдатам. Мария Михайловна не помнит, да и не считала никогда, сколько человек спасла от смерти. Их было много. «Страх и ужас отступили перед желанием помочь как можно большему числу пострадавших. Я никогда никому не поверю, что было не страшно, не каждый только мог это скрывать».

Чего только не приходилось делать для госпиталя! Кипятили инструменты и ассистировали на операциях; вручную стирали бинты, развешивали их, где придется: на деревьях, заборах, а то и просто на бортах машины. Затем гладили и скатывали. Асептику соблюдали строго, хотя из дезинфицирующих средств были только мыло да сода. От соды распухали руки, но на это не обращали внимания, ведь они бойцы, поэтому старались быть стойкими.

Бандурко награждена медалями за мужество и отвагу, выносливость и смелость проявленные во время войны. Она участвовала в обороне Москвы, освобождала Варшаву, Познань, Швевус. Победу встретила в Германии. На рейхстаге есть и ее надпись: «Мы здесь были (ППГ-4712)». Дальше – росписи медиков и солдат. Война для Машеньки закончилась в городе Ильзенбурге, в октябре 1945 года. Когда вернулась домой, долго не могла поверить, что уже пришла Победа, что наступили тишина и покой.

После войны Мария Михайловна продолжала работать медсестрой в больнице. Девичье сердце ждало счастья, любви, и она пришла, любовь. Жили счастливо. Судьба подарила им шестерых детей. Сейчас у Марии

Михайловны 12 внуков и трое правнуков. Выйдя на пенсию, приехала к детям в поселок Салым. Все ужасы войны сейчас сказываются на здоровье. И хотя жизнь была трудной, больше помнится о хорошем. До сих пор глаза Марии Михайловны светятся добротой, а люди относятся к ней с любовью и уважением.

**Бекетов Василий Павлович,
07.03.1925 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны, инвалид войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны I степени, медаль Жукова.

Родился в деревне Старый Белокатай, Башкирской АССР. Летом пас коров, а зимой учился в школе. Окончил только 7 классов, когда началась война. В 1942 году воевал под Брянском, защищал Великие Луки в Псковской области. С января 1943 по декабрь 1944 служил в 36-м отдельном автомобильном полку водителем. Довелось быть и разведчиком. А случилось это так: их окружили фашисты, когда батальон приближался к месту назначения. Всем вместе пройти было сложно, поэтому в разведку он отправился один. Получив сведения, вернулся в свою часть. Донесение разведки передали высшему начальству. О Василии напечатали статью в газете.

Второй Прибалтийский фронт приближался к Латвии. 18 июня 1944 года, во время остановки, его машину обнаружили немецкие самолеты и сбросили бомбу. Старший сержант, лейтенант и еще несколько солдат были убиты. Василий получил ранение, долго лежал в госпитале. Раны зажили, а нога не ходит, оказался перебит нерв. Так для него закончилась война. День Победы Василий Павлович встретил дома, с родителями и двоюродным братом, вернувшимся с фронта.

После войны выучился на лесника, работал в Белокатайском лесхозе с 1947 по 1968 годы помощником лесничего, водителем. С 1969 по 1986 годы трудился на Уральском автомобильном заводе. Довелось быть и учителем истории.

В поселок приехал в 2003 году из города Миасса Челябинской области. Вырастил пятерых детей. Живет вместе с дочкой, внуками и правнучкой.

**Бузоверов Василий Степанович,
10.09.1921 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медали: Жукова, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

Родился в станице Орджоникидзевская Сунженского района Чечено-Ингушской АССР.

С января 1940 года по июль 1941-го Василий – курсант Бакинского пехотного училища...

Командиром стрелкового взвода начал свой боевой путь на Северо-Кавказском фронте. С января 1942 г. Бузоверов Василий Степанович полгода был заместителем командира стрелковой роты. Первый Украинский и Забайкальский фронты вели его по дорогам Украины, Крыма, Кавказа.

Ветеран войны вспоминает с горечью о поражениях, особенно летом и осенью 1941-го, когда они собственными глазами видели матушку-пехоту, стоящую с винтовками против немецких танков или аэродромы с уничтоженными, не успевшими взлететь самолётами. С июня 1943 года Василий Степанович – слушатель курсов «Выстрел».

– Страшно было?

– Когда на поле боя лавина своих и чужих танков, грохот взрывов, огонь и дым, конечно страшно, но, пожалуй, такие мысли не приходили в голову.

В январе 1944 года он заканчивает курсы командиров роты автоматчиков.

После Победы воевал в Китае, Японии. Во время войны с японцами был контрразведчиком.

Время стирает многое, но есть даты и события, которые навсегда остаются в памяти, в сердцах людей. Не может забыть войну и майор Бузоверов.

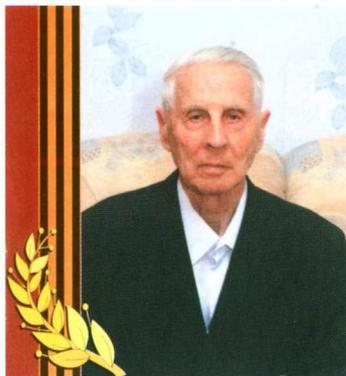
После войны получил среднетехническое образование.

40 лет, с 1944 по 1984 год работал экономистом в передвижной механизированной колонне.

Неоднократно награждался во время работы «Почетными грамотами» и благодарственными письмами.

Награжден медалью «Ветеран труда».

В поселок приехал в 1993 году из Чечено-Ингушской АССР. Проживает с семьей дочери. Вырастил 2 детей, имеет 3 внуков, 1 правнука.

**Галимуллин Гайнислам Шарафутдинович,
15.05.1917 г.р., п. Каркатеевы**

Участник Великой Отечественной войны. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Родился в Башкирии, в селе Чипчал-Аскарово. В октябре 1938 года призван на военную службу стрелком. В июле 1939 года переводится в 114-й артиллерийский полк разведчиком, а в октябре 1940 – вернулся со службы домой. Жить бы, да радоваться... не долго довелось отдохнуть Гайнисламу от воинской службы. В августе 1941 он был мобилизован районным военкоматом на войну.

Попал в 14-ю, а затем в 12-ю конно-артиллерийскую дивизию. В 1942 году назначен командиром отделения разведки в 1691-й артиллерийско-минометный полк. Разведчики имели индивидуальные номера, у него был №3867.

«Мне вспоминается один случай, как однажды, пошли брать «языка». Нас было несколько человек. К немцам в тыл добирались двое суток. Днем отсиживались в овраге, ночью шли, украдкой. В расположении врага подкараулили офицера. Стукнули его, он потерял сознание, доставили в часть. «Язык» оказался очень ценным, с его помощью узнали о секретных объектах. Нам за него объявили благодарность».

Демобилизовался в мае 1946 года. В 1950 году окончил Львовский полиграфический техникум. До 76 лет проработал в типографии. В 2003 году приехал в Каркатеевы. Живет с семьей дочери.

**Добрица Вера Калистратовна,
11.11.1927 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: ордена Великой Отечественной войны I и II степени, медали: Жукова, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Родилась в селе Ивановка Волновахского района Донецкой области. Война для Веры началась, когда ей исполнилось пятнадцать.

Получив не полное среднее образование, поступила в Мариупольскую фельдшерскую школу. Здесь и настигла ее война.

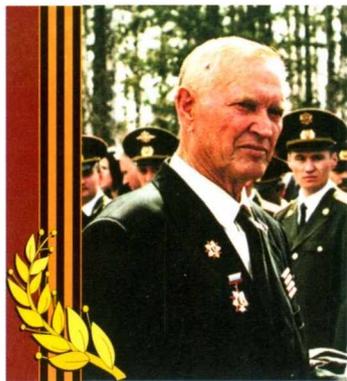
Девочек быстро подготовили как медсестер запаса. Тех, кому было по 18 лет, взяли на фронт, а ее отправили домой. Узнав, что Комсомольское, где она жила, занято немцами, Верочка решила пробираться к тете. За три дня ходьбы ноги распухли так, что она их еле-еле переставляла. На обочине дороги увидела убитых немецких солдат. Ветер развеивал их волосы. Она помнит их до сих пор, потому что в этот день испытала самый первый и последний страх, связанный с войной.

В доме у тети было полно раненых из соседних деревень, где шли бои. Тетя за ними ухаживала. Ночью пришел врач, осматривал раненых, вытаскивал пули, делал перевязки. Узнав, что Вера медсестра, обрадовался: «Название инструментов знаешь? Будешь хирургу ассистировать». В импровизированной операционной рядом со столом поставили скамеечку, на нее водрузили Веру, и пошла работа... При отступлении она вместе с тетей попала в медсанбат, вместе прошли всю войну. Насколько было возможно, облегчала страдания раненых, помогала им. А сколько их было, раненых! Весь медицинский персонал не знал отдыха! Работали до тех пор, пока с ног не падали!

Их медсанбат прошел по 2-му Украинскому фронту туда и обратно. Вера до Берлина не дошла. Её ранило во время одной из бомбежек в Варшаве. День Победы встретила в госпитале. А когда вышла, ей было присвоено звание лейтенанта медицинской службы.

Война закончилась. Веру попросили поработать в Одесском госпитале, и был еще год солдатской боли и отчаяния. Постепенно жизнь налаживалась, Вера вышла замуж, окончила Донецкий медицинский институт и до самой пенсии работала медсестрой.

С 1976 года Вера Калистратовна живет в поселке Пойковский. Она прожила честную и бескорыстную жизнь, дети и внуки гордятся ею.

**Жданов Михаил Андреевич,
28.12.1925 г.р., пгт. Пойковский**

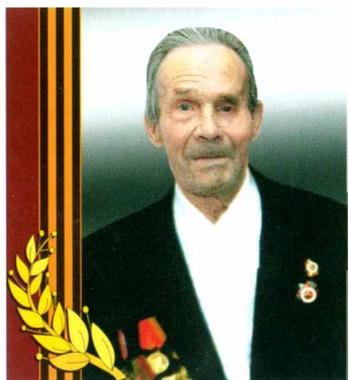
Участник Великой Отечественной войны. Инвалид войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медаль Жукова.

Родился в станице Советская, Ново-Кубанского района, Краснодарского края. До войны работал в поле, любил мастерить, помогал вулканизаторщику, водил трактор. В 1943 году был призван в армию и попал на «голубую» линию фронта около станицы Крымская. В мае

В 1943 году был призван в армию и попал на «голубую» линию фронта около станицы Крымская. В мае 1943 года был ранен, попал в госпиталь на три месяца, потом отправлен домой. Работал кассиром в бухгалтерии, электриком, механиком, инженером по снабжению. В 1967 году окончил Хадыженский нефтяной техникум. В 1972 году приехал в поселок Пойковский. Трудился вулканизатором, главным механиком УТТ-2. Неоднократно награждался Почетными грамотами и благодарственными письмами.

Женился в 1949 году. Миша с детства любил ухаживать за пчелами. У его родителей было две пчелиных семьи, и он мог часами наблюдать за их жизнью. В 1945 году окончил курсы пчеловодов. А спустя несколько лет на семинаре по проблемам пчеловодства встретил свою судьбу. Вместе с женой, Галиной Яковлевной, вырастил троих детей, у них восемь внуков и три правнука.

А еще на пенсии с удовольствием занимается своими любимыми пчелами.

**Захаров Иван Александрович,
18.01.1925 г.р., п. Сивыс-Ях**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медаль Жукова.

Родился Иван Александрович в деревне Кареи, Тобольского района. Там прошло его далеко не беззаботное детство. Всего три класса деревенской школы довелось закончить Ивану. В те тяжелые годы больше приходилось думать не об учебе, а о том, как помочь родителям поднять ребятишек, ведь он в семье был старшим. Приходилось наравне со взрослыми с утра до вечера работать в колхозе.

В 1943 году Тобольский военкомат призвал Ивана на военную службу. Семь месяцев в учебке постигали ребята военное ремесло. В мае 1944 года Иван был направлен в 333-й стрелковый полк. С этого момента и началась для него эта страшная война. Сдерживая слезы, вспоминает сегодня Иван Александрович те тяжелые и бесконечные дни и ночи. Острой болью в сердце отдается весь ужас войны. Разрушенные города, сожженные деревни, пылающие эшелоны, разрывы снарядов и гибель товарищей-однополчан. Слово лента страшного фильма то и дело встает перед глазами.

До самого Берлина дошла 43-я дивизия 333-го стрелкового полка, в которой воевал Иван Александрович. Но и после Победы над Германией полк продолжал боевые действия. «Мы гнали немца на Запад. Освобождали Польшу, Венгрию, Чехословакию, – вспоминает Иван Александрович. –

Для меня война закончилась только в сентябре 1949 года в Порт-Артуре».

Дома уже мало кто надеялся на встречу с Ванюшей, его имя значилось в списках без вести пропавших. Вернувшись в родные места, подался Иван в речной флот. Сначала работал бакенщиком, потом судомотористом. Жизнь постепенно входила в привычное мирное русло. В 1950 году встретил Иван свою первую и последнюю любовь. 54 счастливых года прожили они с Евдокией Ефимовной. Вместе работали в Уватском леспромпхозе, вместе заслужили звание Ветеран труда. Воспитали троих детей, потом помогали нянчить семерых внуков и пятерых правнуков.

После смерти матери, в 2004 году, младшая дочь Александра забрала отца к себе. Теперь живет Иван Александрович с её семьей в поселке Сивыс-Ях.

Иван Александрович всегда был человеком веселым и общительным, но говорить о войне не любит. Да и что говорить? Нелегкая трудовая жизнь и душевные раны войны дают о себе знать. Годы берут своё: и силы ушли, и здоровье не то. Но несмотря ни на что, он улыбается порой и твердо заявляет: «Будем жить!».

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: ор-

**Иванова Нина Григорьевна,
11.01.1921 г.р., пгт. Пойковский**

ден Великой Отечественной войны II степени, медаль Жукова.

Родилась в селе с красивым названием Садовое, Воронежской области, Аннинского района в семье священника. В 1929 году репрессировали отца, матери пришлось растить одной четверых детей. Голод и холод постоянно давали знать о себе. Дети порой питались оставшимися на поле колосками, ели вкусную траву, даже не зная, съедобная ли она. Отравившись травой, умер младший брат Нины. Мать пошла работать прислугой, чтобы сохранить остальных детей.

Страшная весть о войне застала Нину в селе Боброво. От военкомата вместе с группой девушек ее отправили учиться на медсестер. После окончания ускоренных курсов она попадала в воинскую часть в городе Воронеж, поближе к фронту.

В Усмани, куда после Воронежа попала Нина, медсестер было достаточно, и пришлось осваивать новую профессию – связистки. Здесь же в части научили обращаться с аппаратурой, и новоиспеченные связистки

приступили к работе. Девушки копали яму и сидели в ней, не смея себя обнаружить, вели воздушное наблюдение за вражескими самолетами и оповещали ближайшие посты. Каждый день ходили пешком по семь километров, от части до монастыря, в котором жили.

Во время войны Нина потеряла двух самых близких подруг. День Победы встретила в Житомире. Этот день был для всех самой большой радостью. Обнимались, целовались, девушек засыпали цветами. Газеты пестрели фотографиями героев, и девчонки целовали их изображения, как живых людей, все стены были оклеены снимками героев войны.

После войны судьба забросила Нину в Азербайджан. Там она работала в военкомате, а затем на Азербайджанской ГРЭС в городе Али-Байрамлы. За трудовые заслуги имеет звание Ветеран труда.

В 1992 году приехала к дочери в поселок Пойковский Нефтеюганского района. Доченька и внучка – это ее любовь, ее надежда. Нина Григорьевна очень доброжелательная, любит людей, всегда веселая, разговорчивая, гостеприимная.

**Кайгородов Иван Федорович,
20.01.1925 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медали: «За отвагу», Жукова. Знак «Фронтовик».

Родился в деревне Куликово, Слободотуринского района Свердловской области. Трудовую деятельность начал во время войны.

С 1941 по 1943 годы работал маляром в «Свердловскремстрой». А потом – служба в армии по 1948 год. Воевал на 2-м Белорусском фронте:

- 48-ой отдельный запасной телеграфный батальон, телефонистом с января по сентябрь 1943 года;
- 963-й отдельный батальон связи, телефонистом с сентября 1943 по январь 1944 года;
- 14-й отдельный запасной линейный полк,
- 887-й отдельный линейный батальон,
- 114-й отдельный строительный полк, линейным надсмотрщиком, с января 1944 по апрель 1947 года;
- 106-й отдельный полк связи, телеграфистом с апреля 1947 по февраль 1948 года.

С 1948 года по 1962 работал бойцом ОВПК. С 1962 по 1985 в организации «Тавдалес» в Свердловской области. В поселок приехал в 1995 году к дочери. Вырастил троих детей, имеет пятерых внуков.

**Климович Зинаида Николаевна,
23.08.1929 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медаль «За боевые заслуги».

Родилась в городе Коростень, Житомирской области. Отец был директором подсобного военного хозяйства. Война застала Зину

в Шепетовке, куда в 1939 году перевели отца.

Бомбежки, оккупация, немцы в городе, голод. Жизнь сначала замерла. Потом немцы открыли свою школу, детей стали заставлять собирать лекарственные травы для отправки в Германию, и вся школа разбежалась. С Валею Котиком, пионером-героем Великой Отечественной войны, Зина училась со второго по четвертый классы. Жили через стенку. При луне, сидя на крыльце, тайком читали «Анну Каренину». Вместе вступили в пионеры. А это было не так просто, нужно было иметь отличное поведение и хорошо учиться.

В 1942 году в окрестностях города организовался партизанский отряд, и дети тоже вступили в него. Взрослые партизаны часто совершали диверсии против фашистов, взрывали и жгли склады. Дети были незаменимыми помощниками взрослым. Могли везде пролезть и пройти, ведь на детей реже падает подозрение. Им легче было незаметно распространять листовки, передавать донесения или документы, – Зина вплетала их в косички. С мальчишками ходили по лесам собирать оружие на местах сражений, патроны для партизан. Воровали у немцев со складов одежду, относили в отряд. Однажды их заметил охранник и пустился на велосипеде догонять. У ребят в руках теплые вещи, а у Зины – четыре пары валенок. Удирает от погони, хоть и жалко, а по валенку бросает, стараясь угодить в колеса велосипеда, чтоб фриц не догнал.

Столько лет прошло, а все помнится так, будто перед глазами стоит: ночные военные самолеты, партизаны, одноклассники, Валя в нетесаном гробу, в курточке, застегнутой на булавку. Не забыть аресты, расстрел евреев, шесть сырых картофелин в неделю...

С мая 1945 по август 1990 года работала на разных должностях в пищевой промышленности в г. Шепетовка. В 1984 году ей вручена медаль «Ветеран труда».

В поселок приехала к сыну в 1997 году. Встречается с молодежью. Рассказывает о своей жизни, о жизни и подвигах тех, с кем довелось пройти суровую войну.

Зинаида Николаевна вырастила четверых детей, имеет восьмерых внуков и двух правнуков.

**Красько Александр Сафонович,
21.01.1921 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медали: Жукова, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Знак «Фронтвик».

Александр родился в семье портных, рано остался сиротой. После смерти матери пришлось бросить второй класс начальной школы и уехать в Ворошиловскую область, где он начал работать на электровозе, позднее в шахте.

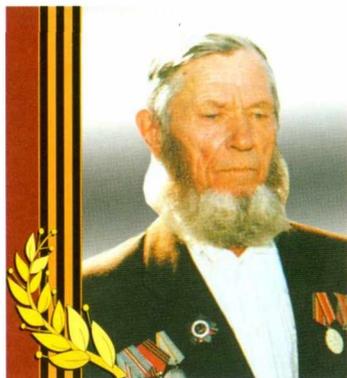
На фронт Сашу забрали, когда ему исполнилось 18 лет. Принимал участие в боях на Украинском фронте, служил в пехоте 279-й дивизии, в 854-ом стрелковом полку. В августе 1942 года в одной из деревень фашисты разбили почти весь полк, а оставшихся воинов забрали в плен. Так он попал в концлагерь. О времени, проведенном в концлагере, Александр Сафонович вспоминает с болью. Фашисты издевались над пленными, заставляли выполнять непосильную работу, больных и слабых расстреливали на месте, кормили плохо. Пленных безжалостно пытали: привязывали к столбам, связав руки и ноги. Часами поливали из огромных шлангов ледяной водой. Многие погибали, а тем, кто не сдавался, терпел все издевательства, предлагали перейти к немцам. Когда это предложили Александру, он сказал: «Лучше одна смерть, чем две. Убейте меня сейчас, воевать против своих, русских ребят никогда не буду». Он понимал, что фашисты всё равно не оставили бы его в живых.

Когда часть пленных повели на расстрел, несколько человек, в том числе и Александр, сумели бежать. У кого хватило сил долго продержаться под водой, переплывая реку, – спаслись. Остальных немецкие самолеты расстреляли с воздуха. Больше двух недель пробирались к своим.

После Победы узнал, что стало с его товарищами по концлагерю. Однажды их перегоняли в другой лагерь, от голода многие умирали, фашисты, завидев американские самолеты, больных оставили умирать, а всех, кто был еще здоровым, загнали в сарай и подожгли, люди сгорели заживо. Благодаря американским солдатам и воле случая, некоторым больным пленным удалось спастись.

В день Победы Александру Сафоновичу было и радостно, и очень горько. После войны жизнь оставалась трудной, но он вытерпел и голод и холод. Прошли годы, жизнь стала налаживаться, он женился на прекрасной женщине, с которой прожил много лет.

С памятью о былых военных годах Александр Сафонович не расстаётся никогда, помнит, что его жизнь в те годы много раз висела на волоске. А сегодня каждый день своей жизни он воспринимает как подарок ангела-хранителя своей судьбы.

**Кудряшов Владимир Филиппович,
10.02.1926 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Инвалид войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медали: Жукова, «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Владимир Филиппович Кудряшов, ветеран Великой Отечественной войны, родился в Челябинской области. Многодетная семья (пять сыновей и две дочери) жила дружно.

Когда началась война, Владимиру исполнилось пятнадцать лет. Взрослые мужчины ушли на фронт, в деревне остались женщины, старики и дети. Чтобы прокормить себя и накормить армию, колхозники работали от зари и до зари. «Всё для фронта, всё для победы!» – во имя скорейшего завершения войны.

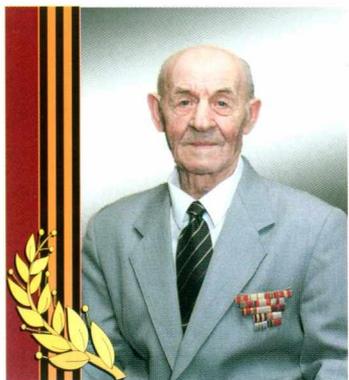
Осенью 1943 года военкомат стал призывать в армию семнадцатилетних мальчишек. Их отправляли сначала на курсы «Молодого бойца», а потом – на фронт. Пришла повестка и в дом Кудряшовых. Владимир успешно обучался военному делу, готовил себя к боевым действиям. Поэтому, когда с фронта приехал офицер за армейским пополнением, в ответ на его вопрос, есть ли желающие пойти на фронт добровольно, он, не раздумывая, принял безоговорочное решение – немедленно отправиться на фронт. Боевое крещение молодые войны приняли сразу же: немецкая

авиация бомбила их эшелон на пути следования к фронту, в сторону Могилёва.

С боями рядовой Кудряшов прошёл через всю Белоруссию и Прибалтику. Радостное известие о Победе застало его на подступах к Риге. Грудь отважного пулемётчика украшает много достойных наград, но самая дорогая для него – первая медаль «За боевые заслуги», он получил ее за спасение своей батареи, за спасение боевых друзей.

Владимир Филиппович демобилизовался только через пять лет после Великой Победы. В городе Коврове, где он нёс послевоенную службу, солдат встретил свою судьбу – Александру Васильевну. Она всю войну проработала на военном заводе, участник трудового фронта. Семья Кудряшовых в любви и согласии прожила полвека! Любимый Пойковский стал для них местом заслуженного отдыха.

*Ученица МОУ «СОШ №4»
пгт. Пойковский,
Юлия Миндияхметова.*

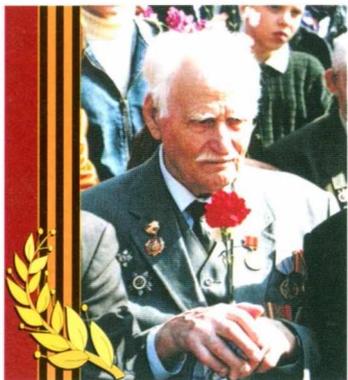

**Кузьмин Борис Емельянович,
23.08.1923 г.р., п. Куть-Ях**

Участник Великой Отечественной войны. Инвалид войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 19 лет призван в ряды Советской армии. В 1942 году хлебороб стал пулеметчиком. Сражение под Ржевом. Сквозное ранение в лицо. Несмотря на слабость и контузию, решил не отвлекать санитаров, и сам пошел в медсанбат. Прошел 50 метров, кругом темнота, услышал немецкую речь, понял – впереди немцы. Назад! Увидел ракету, решил идти на её свет. Пулей сбило пилотку, пробило шинель. И тут, долгожданное: «Стойте, кто идет?». Свои. Как доставили в госпиталь, не помнит. Эвакуировали в Москву, где перенес сложную операцию, по кусочкам восстановили нижнюю часть лица, семь месяцев лечения и реабилитации. Потом курсы танкистов и танковая армия Рыбалко. Механик-водитель Борис Кузьмин и его товарищи громили фашистов. Под Орлом подбили 10 танков. Под Курском попали в кровавую мясорубку. Страшная схватка продолжалась более двух месяцев. Спали урывками в передышках между боями. Их «тиграм» и «пантерам» не сравниться с нашими Т-34. «Благодаря мужеству

и стойкости простых мальчишек мы были на высоте, – вспоминает Борис Емельянович. – Много пройдено военных километров, много стоптано солдатских сапог. Прошел с боями Украину, но на Буковине чуть опять не отдал богу душу. Отдыхали в мазанке, ребята спали вповалку на земляном полу, мне не спалось, вспоминал дом. Вдруг тихо открывается дверь, и крадучись появляются двое с огромными ножами в руках. Дал очередь из автомата, уложил обоих, ребята проснулись... Все обошлось, 13 человек «зеленых» бандитов насчитали после. С боями прошел Польшу, Чехословакию. В Дрездене отправили с пакетом в штаб полка. Сел на велосипед, еду – кругом руины. Чувствую беспокойство. Тень мелькнула в развалинах дома, решил, что кто-то следит. Затаился, точно, фриц прячется, целится в меня, но я его опередил. Опять повезло. Жив! Победу встретил в Берлине, возле рейхстага. После три месяца в Японии обучал молодых солдат, но сердце болело, как там родные? Сделал запрос в Москву, и получил ответ: деревня исчезла, мать и отец сожжены в доме. Брат откликнулся, позвал к себе в Оренбургскую область. Молодость брала свое – жизнь продолжалась. Пошел работать, женился, вырастил троих детей, сейчас живу у младшей дочери. Радуюсь внукам, теплому солнышку, сладкому хлебушку».

**Малькевич Станислав Михайлович,
13.03.1912 г.р., г. Пойковский**

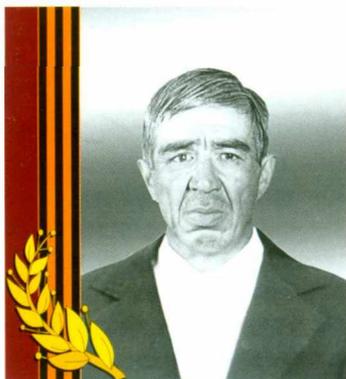
Участник Великой Отечественной войны. Боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медали: Жукова, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

В военные годы патриотизм переполнял душу каждого советского человека. Это чувство не обошло стороной и Станислава Михайловича. Он был специалистом своего дела, и руководство завода не отправляло его на фронт. Чувствовал себя неловко: все воюют, а он, здоровый мужик, сидит в тылу. Чтобы попасть на фронт, 31-летнему Станиславу пришлось приложить не мало усилий. И своего он всё-таки добился. В 1943 году его отправили на передовую – защищать Варшаву. За время освобождения этого города Станислав Михайлович не раз смотрел смерти в глаза: «Служил пулеметчиком, и однажды мы ждали команды открыть огонь. В это время над нами пролетал вражеский самолет и сбросил бомбу. Взрыв... Я потерял

сознание, а когда очнулся, была полная темнота, двигаться было трудно, что-то сковывало мои движения, не хватало воздуха... Тогда я понял, что нас отбросило в вырытую траншею и над нами толща песка. С трудом удалось выбраться, отдышавшись, стал откапывать товарища. Слава богу, что все обошлось, достал его, привел в чувство».

В памяти Станислава Михайловича сохранилось много страшных эпизодов войны: приходилось смотреть в дуло пистолета фашистов, ощущая, что возможно, больше никогда не придется ходить по земле; тяжело было на глазах терять фронтовых друзей; желание победить вынуждало по шесть часов лежать в болоте, которое то и дело обстреливалось мощными снарядами.

Прожив 92 года, Станислав Михайлович немного не дожил до 60-го Дня Победы.

***Мирхайдаров Тимиргазей Мурганович,
15.09.1925 г.р., пгт. Пойковский***

Участник Великой Отечественной войны. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Родился в деревне Нижние Лемезы, Нуримановского района, Башкирской АССР. Девятнадцатилетним юношей в начале 1944 года Тимиргазей был призван в действующую армию.

Свое боевое крещение получил в Петрозаводске, на Карело-Финском фронте. Через 5 месяцев был переведен на Белорусский фронт артиллеристом. С июня 1944 по март 1945 он стрелок 2053-го стрелкового полка.

При освобождении Кенигсберга двадцатилетний юноша был тяжело контужен и впоследствии комиссован. После войны 42 года проработал лесорубом в Челябинской области. Неоднократно был отмечен благодарственными письмами и почетными грамотами.

В поселок Пойковский приехал в 2002 году к дочери. Вырастил пятерых детей, имеет 12 внуков и одного правнука.

**Рогинская Евгения Васильевна,
15.10.1917 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Награждена орденом Великой Отечественной войны II степени, юбилейными медалями.

Родилась в селе Семеновка, Оренбургской области. В 1940 году в Самарканде вышла замуж, родила сына. Окончила курсы воспитателей детского сада. 1941 год стал роковым и для нее: похоронила мужа и сына.

Переехала в Стерлитамак. Оттуда по повестке в 1942 году отправили в Уфу для подготовки на фронт. В Уфе окончила курсы поваров, присвоили звание сержанта, и попала Женечка на Волховский фронт, в 3-й батальон 25-го полка. Бои велись около города Кириши, и она на лошадях по ленинградским топям и болотам возила на передовую еду для солдат и офицеров. Новую повариху в батальоне полюбили сразу. Такой обильной и вкусной еды солдаты не видели давно. Уплетали за обе щеки, да Женечку нахваливали. Ей было очень приятно. После ужина вычистила котлы, вымыла посуду, прибралась и пошла к офицеру за продуктами на завтрак. И здесь оказалось, что продукты были выданы на ужин и на завтрак. Страх, отчаяние, смятение охватили душу. Женя расплакалась и убежала в лес. Бойцы нашли ее, привели к командиру. Взбучка была хорошей. Постращали трибуналом, но на первый раз простили. Утром солдаты были голодные, но на Женечку обиды не держали.

Храбрость, стойкость и мужество были проявлены ею во время войны.

Евгения Васильевна по окончании войны вернулась в Стерлитамак. Работала поваром в ОРСе, потом на Цементном заводе, затем 20 лет воспитателем в детских яслях.

Вышла второй раз замуж, родила четверых детей. Имеет внуков и правнуков.

В поселке Пойковский с 2000 года живет в семье дочери Натальи Калинушкиной.

**Севостьянов Николай Трофимович,
24.11.1924 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Инвалид войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль Жукова. Знак «Фронтовик».

В семье портных он был единственным ребенком. Детские годы будущего солдата прошли, в родном селе Знаменские, Тильненского района, Горьковской области, где окончил всего шесть классов. В 1937 году Николай уехал в Москву. Когда началось гитлеровское наступление на Москву, работал на строительстве здания НКВД. Ему было только 16 лет. Чтобы не допустить вражеские войска в Москву, вместе со всеми жителями, рыл окопы.

В 1942–1943 годах Николай Трофимович воевал в огнеметной части, участвовал в освобождении Сталинграда. В 1944 году – Украинский фронт. Шли жестокие бои за освобождение Украины. Немцы отступали, большинство скрывались в лесу. «Нашу часть бросили на уничтожение немецких войск. Эта битва была настоящей мясорубкой, погибло много наших солдат, но и уничтожили почти всех фашистов», – вспоминает Николай Трофимович.

Позднее их часть защищала Харьков, в сражении был тяжело ранен. Четыре месяца Николай находился в госпитале города Моршанска, Тамбовской области. После лечения – Ленинградский фронт, освобождение Риги. Служил разведчиком. Часто, чтобы попасть в тыл к врагу, приходилось переплывать реку Нарву, вода была ледяной, обогревались только у костра. За форсирование Нарвы Николай был награжден медалью.

И снова ранение. Полгода пролежал в госпитале города Пскова, и опять – Ленинградский фронт. Победу Николай Трофимович встретил в Эстонии. Вернувшись домой, он повстречал свою судьбу – Веру Ивановну Кузьмичеву. Они вырастили четверых детей: два сына и две дочери. У Николая Трофимовича десять внуков и семь правнуков.

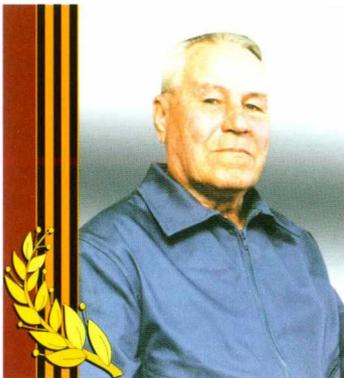
**Таушев Иван Петрович,
11.06.1926 г.р., пгт. Пойковский**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медали: Жукова, «За боевые заслуги».

Окончил 7 классов в селе Зоровка, Оренбургской области и до 1943 года работал в колхозе. Все мужчины в их семье служили в армии. Старший брат, Максим, лейтенантом в разведке. Средний, Александр, связистом в звании капитана, а самый младший стал солдатом уже после войны. 17 ноября 1943 года (едва исполнилось Ивану 17 лет) по призыву военного комиссариата ушел воевать. Началась служба в снайперской школе для молодых воинов. Шла ускоренная подготовка, «в духе военного времени». Пройдя школу, Иван был направлен на 1-й Прибалтийский фронт, принимал участие в освобождении Риги. Задача 134-го полка, где проходила его служба, заключалась во взятии города штурмом.

Отец, участник трудового фронта, во время войны работал на шахте, в городе Прокопьевске Кемеровской области. Мать оставалась в колхозе. Слава богу, с войны все вернулись живыми. С 1947 года Иван Петрович продолжал работать в колхозе механизатором, потом женился на Нине Васильевне. Они вместе вырастили девятерых детей, имеют 18 внуков и уже восемь правнуков. Дети разъехались. И семья из 34 человек стала все реже собираться в родном селе, да и села почти не осталось.

Проработав 38 лет в колхозе, Иван Петрович получил звание «Ветеран труда». После смерти жены одному жить стало тяжело, и он приехал в Пойковский к своей младшей дочери Таечке. Каждое лето Иван Петрович приезжает в родную Зоровку, работает на огороде, вспоминает о своей молодости.

**Тихонов Юрий Михайлович,
22.10.1925 г.р., п. Чеускино**

Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: орден Великой Отечественной войны II степени, медали: «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Жукова.

Юрий родился в г. Тобольске, а голодное, босоное детство прошло в деревне Поспело-

во, Тобольского района.

Вся тяжесть ответственности за семью легла на плечи старшего сына, подростка Юрия. Он работал в колхозе, рубил тальник на корм скотине, мать была учительницей в школе. Летом 1942 года Юрия отправили учиться на судомоториста в Тобольское ФЗО. 1 января 1943 года пришел черед призыва парней 1925 года рождения. С тяжелым чувством покидали родные края семнадцатилетние призывники, понимая, что не каждому из них придется вернуться с войны. Юре было еще тяжелее оттого, что родные и близкие были далеко, на фронт его никто из них не провожал.

В Тобольске всех погрузили в полуторки и повезли в Тюмень, а там пересадили в товарные вагоны, и эшелон отправился в город Калачинск. Семь месяцев учился в 17-й окружной школе снайперов и саперов. Время в школе шло быстро, изучали все виды стрелкового оружия, минометов, обучали не только снайперскому и саперному мастерству, но и стрельбе в полевых условиях, знакомили с видами артиллерийского вооружения, танками, минным оружием. Из письма матери узнал о гибели отца. В конце августа 1943 года учеба подошла к концу, и Юру отправили на фронт. Никто не знал, куда они едут. Изредка товарняк останавливался на разрушенных станциях, и у молодых парней, увидевших следы войны, сжималось сердце.

Тяжелая и страшная, изнурительная, настоящая война началась для Юры в частях 1-го Белорусского фронта. Необстрелянные, молодые солдаты сразу вступили в схватку с фашистами, все смешалось: и кровь и смерть. Юрий Михайлович до сих пор не может без слез вспоминать эти страшные дни войны.

После Белоруссии освобождал от фашистских захватчиков города и села Польши. Прошел сотни километров по истерзанной польской земле. Видел зверство и разрушения, причиненные врагом, гибель боевых товарищей. Раненый в руку, лечился в медсанбате при части. Второе ранение в ногу было серьезным: больше месяца лечился в военном госпитале города Познань.

Ранним январским утром 1945 года в густой дымке тумана нескончаемые раскаты знаменитых «катюш» разорвали предрассветную тишину. Началось большое наступление. Успешно закончив боевые действия по разгрому войск противника в Польше, части 1-го Белорусского фронта, где сражался повзрослевший не по годам Юрий Михайлович, вступили на территорию врага – Германию. 3 мая 1945 года в Берлине советские солдаты водрузили над рейхстагом знамя Победы. «Сообщение 9 мая об окончательной победе над Германией вызвало неопишуемую радость и восторг, – вспоминает Юрий Михайлович, – бойцы палили вверх, бросали пилотки, качали друг друга, обнимались с криками «Ура!».

После окончания войны Юрию Михайловичу суждено было остаться в Германии, для девятнадцатилетнего парня служба продолжалась в группе оккупационных войск в городке Магдебурге, закончилась она только 18 мая 1949 года.

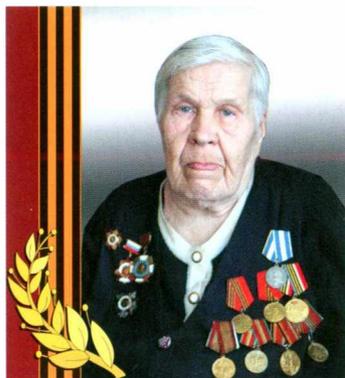
Вернулся с фронта Юрий Михайлович на свою родину теплым весенним майским днем. С трудом мать узнала в этом взрослом, возмужавшем солдате своего сына, которого не видела в лета 1942 года и уже не надеялась увидеть. Родные не получали писем с фронта, потому что мать, как учительницу, переводили из одного села в другое. Только перед самым возвращением из Германии, родным переслали из деревни Пospelово письмо от Юрия Михайловича. Из него они и узнали, что он жив, здоров и скоро вернется.

В поселке Чеускино проживает с 1970 года. 11 лет работал в системе объединения «Юганскнефтегаз». В 1981 году вышел на пенсию.

Вырастил пятерых детей. К фронтовым ранениям добавились три сложные операции, да и возраст берет свое, но он держится молодцом, в душе до сих пор молодой. Только, когда заходит речь о войне, сожмет губы, нахмурит брови.

В 2005 году у Юрия Михайловича два юбилея: первый 9 мая – 60 лет со дня Победы, второй 22 октября – 80 лет со дня рождения.

Не за славой – за Победой
Шел солдат по всей Европе.
По истерзанной врагами раненой земле.
В Белоруссии сражался,
В Польше истоптал все ноги,
Бил фашистов беспощадно
И не думал о себе!

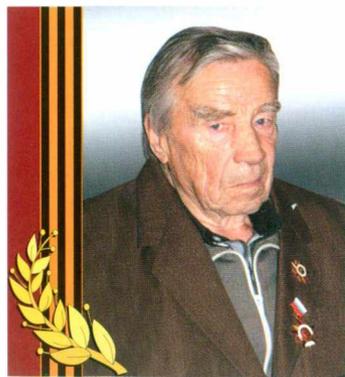
Филиппова Мария Николаевна,
29.07.1923 г.р., п. Чеускино

Участник Великой Отечественной войны. Награждена орденом Великой Отечественной войны II степени.

Родилась в селе Бархатово, Черемховского района, Иртышской области.

В 1942 году пошла на фронт, хотела стать медсестрой. Пятимесячные курсы молодого бойца, а потом, совсем неожиданно для нее, – отправили на Дальний Восток, на Владимиро-Ольгинскую военно-морскую базу. Там она окончила курсы телефонисток. Была линейным надсмотрщиком, связистом. Сколько километров по тайге, по сопкам, с сумкой, с тяжеленными когтями и аппаратом протопала она? Сколько столбов пришлось излазить? Сколько протянуто проводов по тайге? Сколько здоровья потеряно во время дежурства в холодном, мокром гроте? Приходилось быть и авиасигнальщиком. Все вытерпела, все перенесла, знала: другим – не легче. Только казалось начала привыкать, но тут главному штабу Базы потребовались самые лучшие телефонистки, одной их которых и стала Мария. Дальнейшие четыре года службы в штабе были не легче. Та же тайга, те же сопки и днем, и ночью. Так и прослужила она всю войну на Тихоокеанском морском флоте.

Сегодня Мария Николаевна живет в п. Чеускино, все знают ее как добрую, отзывчивую женщину, не равнодушную к чужой беде, откликающуюся на любую просьбу.

Шампионов Дмитрий Степанович,
06.07.1927 г.р., пгт. Пойковский

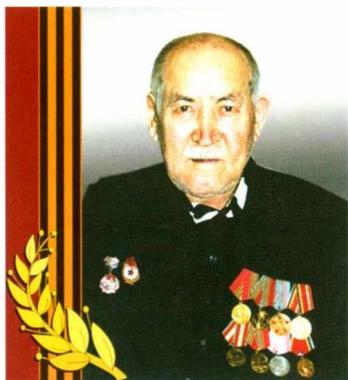
Участник Великой Отечественной войны. Награжден медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией»

Родился в деревне Токарево, Пестовского района Новгородской области. До войны работал в колхозе. Собирал по дворам молоко и отвозил его на сыроваренный завод. За что иногда, как вознаграждение, давали «обратку» молока.

В 1941 году был призван в армию. В учебке учили рыть окопы, стрелять. В 1944 году попал на Ленинградский фронт. В Кавголово-Токсово 78-й запасной стрелковый полк жил в землянках. С декабря 1946 года переведен на службу в 392-й полк МВД города Таллинна, где по август 1947 года охранял пленных немцев, которые строили театр и Дом юстиции.

В 1947 году попал на Север в Ямало-Ненецкий автономный округ, где до 1951 года был стрелком в ведомственной охране ВЭ МВД г. Салехарда, строил железную дорогу «Абизь – Лабытнанги». Восемь лет трудился на Печорском железнодорожном строительстве рабочим. В 1959 году переехал жить в г. Советск Калининградской области и там работал до 1991 года разнорабочим в строительной организации.

Вырастил двоих детей, имеет одного внука и одного правнука. В поселке проживает с 1998 года в семье дочери.

**Эльмурзаев Алев Гусейнович,
15.08.1926 г.р., п. Салым**

Участник Великой Отечественной войны. Награжден медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Жукова.

Родился в Дагестане, в селе Караузек, в большой семье, где кроме него было еще трое детей. Мальчики рано остались без родителей, и их воспитанием занялась сестра матери. Закончил 4 класса – дальше учиться было негде, Алев до 15 лет помогал по дому, ухаживал за братьями, пас скот, затем пошел работать трактористом. В 1943 году его призвали в ряды Советской армии.

Война свои дороги проложила на Запад, бои шли по всей Германии и Австрии. Призывники гадали в учебной части, куда их отправят. Всех в срочном порядке передислоцировали в Германию. Победу встретил в городе Люксембурге.

– Никогда не забуду этот день, – говорит Алев Гусейнович. – Наш 5-й мотострелковый полк соединился с танковой ротой, все дружно кричали «ура!» под рейхстагом! Радости не было предела, слезы текли по щекам, все целовались, пили свои фронтовые 100 грамм, ликовали: «Мы победили! Мы сильные! Конец войне! Враг сломлен! Флаг над рейхстагом!». Гордились тем, что отстояли своих детей, матерей, родных и близких в этой кровавой бойне. Мы видели горе и боль, разрушенные города. Я на войне потерял двух братьев, но в этот день все радовались Победе!»

Алев Гусейнович вернулся домой с войны только после 1950 года. Их полк, где он был сапером, оставили в резерве под Берлином во избежание повторной агрессии со стороны немецкой армии. В тяжелые послевоенные годы всем пришлось нелегко. Работал трактористом, растил хлеб, был сторожем, объездчиком. Имеет медаль «Ветеран труда». Женится, вырастил с женой четверых сыновей, настоящих мужчин.

В год 60-летия Победы ему исполнится 79 лет. Живет с 2000 года у сына в поселке Салым. В семье все проявляют заботу о ветеране.

В биографиях ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в Нефтеюганском районе, использованы материалы, подготовленные:

Величко Татьяной Григорьевной

Галимуллиной Ильдарией Муллахметовой

Зубенко Ольгой Александровной

Кочетковой Любовью Николаевной

Мабо Ириной

Тихоновой Галиной Михайловной

Юсуповой Татьяной Ивановной

*Юными корреспондентами пресс-центра «Наш голос», г.т. Пойковский
Социальной службой Администрации г.т. Пойковский.*

СОДЕРЖАНИЕ

Верность слову	5
Дорогие мои	7
Женщина трудной судьбы	9
История одной судьбы	10
Как живешь, ветеран?	11
Люди, судьбы которых изменила война	14
Память сердца	15
«Испытание войной»	18
Чтобы не ожили черные силы	21
Эти трудные военные годы	25
Я закрываю глаза...	26
Я поставлю свечу за здоровье твое	30
Бабушка	32
Военно-полевой роман	34
Встреча после войны	36
Дядя коля	39
Жить – значит...	41
Семён	42
Сильные духом – непобедимы	44
Хроника военного детства	47
Баба Нина	53
Утро тишиной встречало зори	55
Боль солдата	56
«Война. Как много значит это слово...»	58
«Война постыдна и убога...»	59
Война	60
Глаза войны	61
Дети войны	62
За мир!	63
Защитникам отечества	64
Партизанка	65
Победителям	66

Пока в россии войны длятся...	67
Прислушайтесь, душою замирая...	68
Старая фотография	69
Творцам великой победы	71
ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ	
НЕФТЕЮГАНСКОГО РАЙОНА	73

ББК 63.3(2)622
С246

Спецкор победы – Екатеринбург, «Издательство «Баско», 2005. – 104 с.: ил.

Руководитель издательского проекта

М. Гордиенко

Дизайн обложки, верстка

С. Тулля

Корректор

О. Рыбина

Менеджер заказа

Н. Овсянникова

Фото

В. Гайдук

О. Тимошин

«Издательство «Баско»

620075, Екатеринбург,

ул. Луначарского, 81, 12-й этаж

Тел. (343) 355-21-35, 355-21-36, 355-21-37

e-mail: basko@basko.ru

Лицензия ЛР №065113 от 18 апреля 1997 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага мелованная 130 г. м²

Объем усл. п. л. 6,5

Гарнитура Arial Narrow

Тираж 1000 экз.

Заказ № 1041 Т.

Отпечатано в типографии АМБ
620144, г. Екатеринбург, ул. Фрунзе, 96

